

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

Ларина Ника Андреевна
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
Языковые средства для формирования психологизма в пьесах
А.С. Грибоедова «Горе от ума» и
Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву»

Направление подготовки: 44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)
Направленность (профиль) образовательной программы:
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой
кандидат филол. наук, доцент Бурмакина Н.А.

(дата, подпись)

Руководитель: кандидат филол. наук,
доцент Бурмакина Н.А.

(дата, подпись)

Дата защиты: _____

Обучающийся: Ларина Ника Андреевна

Оценка _____

Красноярск 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ПСИХОЛОГИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (ТЕОРИЯ)	10
1.1. Психологизм как литературоведческая категория: основные приёмы.....	10
1.2. Психологизм как лингвистическая категория: психологическое направление в языкознании.....	12
1.3. Лингвистика эмоций: понятие эмотива и эмоциональной доминанты.....	17
1.4. Средства языковой выразительности, отражающие психологическое состояние героев.....	21
ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧАЦКОГО В ПЬЕСАХ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» И Е.П. РОСТОПЧИНОЙ «ВОЗВРАТ ЧАЦКОГО В МОСКВУ»	25
2.1. Трансформация языковой личности Александра Чацкого (молодость и зрелость).....	25
2.2. Речевой портрет зрелого Чацкого (пьеса Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву»): анализ центрального монолога «Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно».....	30
2.2.1 Фонетические средства выразительности.....	33
2.2.2 Морфологические средства выразительности.....	36
2.2.3 Лексические средства выразительности.....	42
2.2.4 Синтаксические средства выразительности.....	47
2.2.5. Составление итогового речевого портрета зрелого Чацкого.....	50
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПСИХОЛОГИЗМА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА	
3.1. Пояснительная записка.....	54

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	62
ПРИЛОЖЕНИЕ А (К ГЛАВЕ 1)	67
Таблица № 1. Ключевые представители психологического направления в языкознании	67
Таблица № 3. Разграничение понятий «язык» и «речь».....	68
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (К ГЛАВЕ 2)	70
Таблица № 4. Характеристика эмоционального состояния молодого и взрослого Чацкого по цитатам.....	70
Фрагмент А. Текст молодого монолога Чацкого «А судьи кто?» (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»).....	72
Фрагмент Б. Текст взрослого монолога Чацкого «Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно» (Е.П. Ростопчина, «Возврат Чацкого в Москву»).....	74
Результаты количественного анализа текста «Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно» (диаграммы к морфологическому анализу текста).....	77
Таблица № 6.1. Лексические художественные средства выразительности. Первая часть монолога Чацкого. Обращение к славянофилам.....	78
Таблица №6.2. Лексические художественные средства выразительности. Вторая часть монолога Чацкого. Обращение к западникам.....	84
ПРИЛОЖЕНИЕ В (АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЕ В ОСНОВНУЮ ЧАСТЬ)	90
Роль сакральной лексики в выражении психологического состояния Александра Чацкого.....	90

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (К ГЛАВЕ 3) МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПСИХОЛОГИЗМА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	98
Конспект урока по русскому для 9 класса «Предложения с косвенной речью».....	98
Подборка упражнений к уроку русского языка для 10 класса на тему «Изобразительно-выразительные средства лексики».....	111
Конспект урока по русскому языку для 11 класса «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса. Практикум».....	119

ВВЕДЕНИЕ

Важной составляющей любого литературного произведения является психологизм. Именно он позволяет определить не только эмоциональное состояние героя, но и проследить за развитием его мироощущения. Однако стоит заметить, что проявление и раскрытие психологизма обусловлено грамотным подбором и сочетанием языковых средств.

Наглядным примером такого грамотно подобранного сочетания могут послужить пьесы А.С. Грибоедова «Горе от ума» и Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву».

Пьеса Евдокии Петровны Ростопчиной является сиквелом знаменитой комедии Александра Сергеевича Грибоедова. Полное название звучит следующим образом: «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки». Что здесь является основным сюжетным ходом — можно понять и по заголовку.

Данное произведение на сегодняшний день мало известно, несмотря на то, что сама поэтесса была достаточно популярна среди своих современников. Если опираться на историко-культурные изменения в Российской империи, то творчество Евдокии Ростопчиной перестало пользоваться спросом и вниманием со стороны публики по следующей причине: поэтесса продолжала воспевать в своём творчестве одни и те же темы (что в юном, что в зрелом возрасте): тему любви, возвышенности, красоты и т. п.. Общество менялось, а вместе с ним менялись и интересы и требования к литературе. Переживания и размышления автора не соответствовали новым литературным критериям.

Актуальность исследования обусловлена следующим: чаще всего содержательные аспекты произведения (тематика, проблематика, идейность) исследуются и интерпретируются отдельно от языкового воплощения (стилистика, лексика, морфология и т. п.). Отделение литературоведческого и лингвистического анализа текста не позволяет раскрыть как содержание, так и стиль автора. Таким образом, возникает потребность в проведении лингвистического анализа текста,

предусматривающий выявление ключевых языковых средств и в то же время уделяющий внимание содержанию текста.

Актуальность исследования определяется также тем, что сиквел известен лишь в узком кругу читателей и исследователей, в то время как прецедентный текст «Горе от ума» активно изучается, интерпретируется филологами, историками, социологами, лингвистами. Знание обоих драматических текстов:

- позволяет провести параллель и определить ключевые сходства и различия в фабуле произведения;
- позволяет определить ключевые языковые единицы, отображающие внутреннюю психологическую динамику персонажа.

Теоретической базой исследования послужили работы по истории развития психологического направления в языкознании (Кондратов Н.А. [Кондратов, 1979], Т.Н. Ушаковой [Ушакова, 2006]), сведения из лингвистического энциклопедического слова под редакцией В.Н. Ярцевой [Ярцева, 1990]. Отдельно стоит отметить обращение к монографии В.И. Шаховского, посвящённой изучению эмотивов и их функционированию в тексте [Шаховский, 2008]. Обращение к труд Зимней И.А. [Зимняя, 2001] было необходимо для систематизации представлений о лингвопсихологии речевой деятельности.

Объект исследования: психологизм как литературоведческая и лингвистическая категория в пьесах Александра Сергеевича Грибоедова «Горе от ума» и Евдокии Петровны Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву».

Предмет исследования: языковые средства, формирующие и развивающие психологическую трансформацию персонажа в драматических произведениях.

Целью исследования является выявление языковых средств, создающих психологизм в пьесах А. С. Грибоедова «Горе от ума» и Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву».

Задачи исследования:

1. Исследовать историю вопроса по психолингвистике и линвопсихологии.
2. Обозначить и перечислить основные языковые средства для создания

психологизма.

3. Соотнести и выстроить взаимосвязь понятий «психологизм», «эмотив» и «речевой портрет».
4. Ознакомиться с пьесами А.С. Грибоедова «Горе от ума» и Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву».
5. Выявить и проанализировать языковые средства и их роль при формировании психологизма как лингвистической категории.
6. Разработать дидактический материал по русскому языку для 9-11 классов, предусматривающих как знакомство обучающихся с пьесой Евдокии Ростопчиной, так и дальнейшее её исследование в лингвистическом и психологическом аспекте.

Пьеса Е.П. Ростопчиной является сиквелом известной комедии А.С. «Горе от ума», которую изучают в 9 классе.

Соответственно, **практической значимостью исследования** заключается в возможности применения фрагментов из пьес на уроках русского языка в соответствии с Федеральной рабочей программой основного и среднего общего образования по русскому языку для 9,10 и 11 классов. Для изучения и анализа материала подойдут следующие темы уроков, предусмотренные программой:

1. «Предложения с косвенной речью» [ФРП СОО. Русский язык, 9 класс, 2025, с. 132].
2. «Лексикология и фразеология как разделы лингвистики. Изобразительно-выразительные средства лексики» [ФРП СОО. Русский язык, 10 класс, 2025, с. 30, 65].
3. «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса» [ФРП СОО. Русский язык, 11 класс, 2025, с. 50, 69].

Данные темы уроков позволяют находить, изучать и систематизировать полученные сведения о доминирующих языковых средствах. Проведение такого лингвистического анализа будет способствовать:

- развитию и становлению таких коммуникативных навыков, как: умение

слушать, наблюдать за вербальным и невербальным поведением окружающих, делать выводы и грамотно выбирать стратегию общения.

- развитию умения определять причинно-следственные связи, повлиявших на выбор определённых языковых средств.
- формированию умения определять контекст возникшей ситуации, настроение коммуникантов, их психологическое состояние.

Методологическую основу исследования составили труды, посвящённые изучению эмотивов и разграничению понятий «языковая личность» и «речевой портрет».

В ходе исследования использовались следующие методы:

- Описательный метод (сбор информации, сравнение, анализ, и обобщение полученных сведений);
- Метод контекстуального анализа (изучение функциональной специфики слов и их значений в зависимости от определённого контекста).
- Метод количественного анализа (подсчёт частот речи).
- Метод семантического анализа (определение лексического значения слов через обращение к лексикографическим источникам, группирование слов в лексико- семантические группы)
- Интертекстуальный метод (выявления связи между комедией А.С. Грибоедова и сиквелом Е.П. Ростопчиной).
- Сравнительно-сопоставительный метод (выявление ключевых отличий и сходств между двумя пьесами).

Структура работы. Дипломная работа включает в себя введение, три главы (теоретическую и исследовательскую), заключение, список литературы и Приложения..

В первой главе рассматривается вопрос о формировании и развитии психологизма как литературоведческой и лингвистической категории.

Во второй главе представлены сведения о ключевых языковых средствах, отражающих психологическое состояние и трансформацию языковой личности Александра Андреевича Чацкого.

В третьей главе представлена пояснительная записка с созданным дидактическому материалу. Конспекты уроков и подборка упражнений находится в ПРИЛОЖЕНИИ Г.

Приложение состоит из четырёх частей, каждая из которых представляет собой совокупность важных сведений, дополняющих по содержанию три главы.

Приложение А включает теоретические таблицы, в которых содержатся сведения о ключевых идеях психологического направления в языкознании.

Приложение Б включает: характеристику эмоционального состояния молодого и зрелого Чацкого по цитатам (в виде таблицы), тексты монологов «А судьи кто?» и «Я слушал вас с вниманьем, беспристрастно», результаты количественного анализа текста (диаграммы к морфологическому анализу), таблицы с выявленными лексическими художественными средствами выразительности.

Приложение В: здесь размещён параграф «Роль сакральной лексики в выражении психологического состояния Александра Чацкого», не вошедший в основную часть исследования.

В Приложении Г помещён дидактический материал (два конспекта урока и подборка упражнений), обеспечивающий изучение языковых средств психологизма в школьном курсе русского языка.

1 ГЛАВА. ПСИХОЛОГИЗМ КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ И ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

1.1. Психологизм как литературоведческая категория: основные приёмы

Психологизм как литературоведческая категория обладает двумя значениями:

- В широком смысле слова психологизм – это всеобщее свойство искусства, заключающееся в изображении человеческой жизни и характера.
- В узком смысле (в литературоведческом) психологизмом называется свойство, характерное для определённой части литературы и искусства [Есин, с. 4-5].

Чаще всего, оба определения смешиваются, и это создаёт риск подмены одного значения другим. Традиционно под психологизмом в литературе понимают изображение и описание человеческих чувств, желаний и мыслей. Однако, как утверждает А.Б. Есин, существует проблема психологической достоверности (когда писатель пытается изобразить переживания человека в соответствии с установленными психологией закономерностями). В литературе такая достоверность может намеренно искажаться и игнорироваться писателем с целью создания абсурдного эффекта. Например, в сказке Салтыкова-Щедрина «Повесть о том, как один мужик двух генералов прокормил» неправдоподобно изображена реакция героев на обстоятельства, на друг друга (мужик постоянно выполняет чужие приказы, пусть они не подкреплены юридической или иной силой). В данном случае отсутствие психологической достоверности необходимо для освещения проблем социального неравенства и жестокого обращения с крестьянами [Есин, с.10-11]. Однако и в других художественных произведениях присутствует некоторое искажение психических процессов (особенно душевной жизни), вызванное необходимостью соответствовать авторскому замыслу.

В произведении может быть свой психологический мир, в котором есть общие законы психологии, существующие в действительности и отличные друг от друга. В литературе психологизм возникает лишь в том случае, когда психологическое изображение:

- становится главным способом познания человеческого характера;

- несёт значительную содержательную нагрузку, раскрывающую тематику и проблематику произведения.

Таким образом, суммируя вышеперечисленное, Андрей Борисович Есин предлагает следующее определение психологизма как литературоведческой категории: «психологизм — это достаточно полное, подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств художественной литературы» [Есин, с. 18].

Поэтому психологизм становится в произведении важнейшим художественным свойством, определяющим его эстетическое содержание. Следовательно, для глубокого изображения чувств и мыслей необходимо применение некоторых литературных приёмов:

- 1) Детализация окружающей среды (описание предметов, событий, мимики, жестикуляций персонажей и т.п.).
- 2) Составление психологического портрета. Существует несколько повествовательно-композиционных форм, с помощью которых осуществляются изображение различных душевных состояний:
 - а) Повествование от первого лица.
 - б) Повествование от третьего лица.
 - в) Ведение внутреннего монолога. Используется для изображения внутренних мыслей и ощущений. Эмоции передаются двумя путями: через особенности построения речи (быстрые и несвязанные переходы от одной мысли к другой у Анны Карениной перед самоубийством); через осознание героем эмоции и включением её во внутреннюю речь («*Я сама поеду к нему. Прежде чем навсегда уехать, я скажу ему все. Никогда никого не ненавидела так, как этого человека!*» — думала она»). К данной форме можно также отнести поток сознания.
 - г) Психологическое изображение от лица повествователя.

3) Введение снов. Необходимо для изображения пограничного состояния между сном и явью. Художественно воспроизводится сам процесс сновидения с присущими ему закономерностями психической жизни.

4) Введение в повествование персонажей-двойников (необходимых для раскрытия психологической раздвоенности героя, его скрытых мыслей).

5) Умалчивание как приём психологизма. Писатель намеренно умалчивает о внутренних переживаниях героя, чтобы читатель размышлял и самостоятельно выдвигал определённые гипотезы, предположения.

Художественное произведения представляет собой текст – конечный продукт, созданный писателем. Психологическое изображение в литературном произведении не существует вне его языковой материи: оно создаётся посредством целенаправленного отбора и комбинации языковых единиц, которые и формируют его идейно-содержательный аспект. Поэтому литературоведческий анализ психологизма предусматривает обращение к его лингвистической основе.

1.2. Психологизм как лингвистическая категория: психологическое направление в языкознании

Признавая, что психологизм в литературном произведении не существует вне языкового воплощения, необходимо перейти к от литературоведческого психологизма к психологизму лингвистическому. Для этого нужно обратиться к истории формирования и развития психологического направления в языкознании, т.к. именно в его рамках были разработаны концепции, позволяющие рассматривать связь языка с психикой человека.

Психологическое направление подразумевает под собой возникавшие в 19 в. Направления, школы и концепции, объединённые характерными чертами:

1. Общей оппозицией логическим и формальным школам в языкознании.
2. Ориентацией на психологию как методологическую базу.
3. Стремлением исследовать язык в его реальном функционировании и употреблении [Ярцева, 1990, с. 405].

Основой для возникновения данного направления послужили идеи сравнительно-исторического языкознания в 50х гг. 19 в. под влиянием философии языка В. фон Гумбольдта как реакция на логические воззрения на сущность языка. Вильгельм фон Гумбольдт уделял достаточно внимания проблемам связи языка и мышления. Лингвистический психологизм мог принимать разные формы. Можно было выделить два течения:

Хайман Штейнталь рассматривал язык как проявление психологии народа (этнопсихологии). Основные положения таковы:

1. Следует отказаться от логического подхода к языку.
2. Предмет языкознания – язык вообще, т.е. выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикуляционных звуков. [Ушакова, с. 55-56].
3. Речь представляет собой духовную деятельность, т.к. языкознание относится к психологическим наукам.
4. Индивидуальная психология должна быть дополнена психологией народов. «Народный дух» пребывает в индивиде и не способен отделиться от него, т.к. именно он является источником любой деятельности человека и заодно представляет собой основу для одинакового сознания индивидов, составляющих народ. Как утверждает Т.Н. Ушакова, «сходная физическая организация составляющих его индивидов и сходные физические впечатления производят сходные чувства, склонности, желания, а последние – сходные мысли в сходный момент» [Ушакова, с. 56-57].
5. Психология народов представляет собой науку о языке, т.к. данные языка ярко иллюстрируют психологию народов. Единство индивидов в народе отражается в общем для них языке. Совместные действия индивидуума и народа основываются на языке.

Исходя из вышеперечисленного Х. Штейнталь утверждает, что история языка и историческое развитие духа народа, образование новых народов и языков проникают друг в друга.

В России крупнейшим представителем психологического направления был А. А. Потебня, один из последователей Гумбольдта. Основная тема его труда – это соотношение языка и мысли. Основная идея, по мнению Александра Афанасьевича Потебни, заключалась в том, что язык формирует мысль.

Язык же представляет собой деятельность, поток словесного творчества, а слово обретает смысл только в речи. А.А. Потебня утверждает, что в слове есть два содержания:

- Объективное. Имеет ближайшее этимологическое значение слова и содержит в себе только один признак. Ближайшее значение слова народно.
- Субъективное. Имеет дальнейшее этимологическое значение. Может содержать множество признаков предмета в зависимости от контекста и индивидуального восприятия.

При этом люди могут вкладывать разное содержание в слово, отсюда и возникает проблема понимания и непонимания, перевода с одного языка на другой и т.п. Однако если исключить субъективное значение, то в слове останется лишь внешняя форма (звук) и внутренняя (этимологическое значение). Внутренняя форма подразумевает под собой: А) отношение содержания мысли к сознанию, показывающее, как представляется человеку его собственная мысль; Б) центр образа, т.е. один из его признаков, преобладающий над прочими признаками; В) представление («образ образа»).

Этимологическое значение слова является конкретным. Однако, кроме него, слово включает в себя грамматические категории, тесно связанные с лексическим значением. Сочетание вещественного и формального значений слова образуют один акт мыслей. При этом важно понятие «грамматической формы», представляющее собой «значение, а не звук». Как утверждает Александр Афанасьевич Потебня, грамматической формой является семантико-синтаксическое понятие и может выражаться формальными элементами слова, синтаксическими связями.

Представитель Московской Лингвистической школы Филлип Фёдорович Фортунатов отмечал, что точное исследование взаимосвязи звука и значения слова

возможно благодаря опоре на психологию, т.к. именно она изучает духовные явления. Кроме того, лингвист предложил определение понятию «психологического суждения» и выражение его в речи. Психологическое суждение подразумевает две части:

- Первая часть – представляет собой психологическое подлежащее;
- Вторая часть – психологическое сказуемое, открываемое ключевую мысль первой части.

Именно психологическое суждение является грамматическим предложением, хотя грамматический и психологический аспекты могут не совпадать друг с другом. При этом Фортунатов неоднократно подчёркивал, что язык имеет свою историю именно в обществе, т.к. именно социальная сторона жизни носителей провоцирует большую часть языковых изменений.

Разработанное Ф.Ф. Фортунатовым учение о форме слова тоже получило распространение в психологическом направлении языкознания. Лингвист утверждал, что формой отдельных слов в собственном значении называется способность отдельных слов выделять из себя для сознания говорящих формальную и основную принадлежность слова. Присутствие в слове делимости на основу и аффикс (формальное деление) даёт слову форму. Соотносительность с другими формами является одной из предпосылок существования самой формы [Ушакова, с.48].

- Пример: Слово «несу» обладает формой, т.к. соотносится с другими похожими словами, заканчивающимися на У («веду», «беру»), и в то же время основа «нес» содержится и в словах с другими формальными принадлежностями («несёт», «несёшь» и т.п.). При этом аффикс может как материально выражаться, так и не выражаться вовсе.

К ключевым представителям психолингвистики также можно отнести и других лингвистов, имена и идеи которых отражены в таблице № 1 (см. Приложение А, таблицу № 1 «Ключевые представители психологического направления в языкознании»).

Поскольку психологическое направление в языкознании только развивалось, разумеется, у него были слабые стороны, которые позже подметили младограмматиками, разделявшие идеи о психологической природе языка. Поэтому лейпцигская школа призывала изучать говорящего человека. Единственной методологической основой языкознания признавалась индивидуальная психология [Ярцева, 1990, с. 405].

В первой половине двадцатого века структурная лингвистика пытается устранить недостатки и решить проблемы, не решённые психологическим направлением. Однако из лингвистов никто от лингвистического психологизма не отказывался. В начале двадцатого столетия А. Марти создал основанную на психологических началах теорию универсальной грамматики. Возможность создания такой грамматики он видел в том, что все языки выражают одно и то же психологическое содержание и построены на единых основаниях, так как все люди, независимо от языка, на котором они говорят, обладают общей психофизической организацией. По мнению Марти, основная задача лингвистики заключается в точном анализе и описании психических функций и их содержания, получающих выражение в универсальных языковых средствах [Ярцева, 1990, с. 405].

В 30—40х гг. XX в. появилась эгоцентрическая концепция поля К. Л. Бюлера. Выступая против традиционной формальной грамматики, Бюлер утверждает, что в языке некоторые «поля», используются говорящим в связи с определённой коммуникативной ситуацией (например, указательное поле личных местоимений, местоименных наречий и др.) [Ярцева, 1990, с. 406].

В 40х гг. XX в. разрабатывалась теория психологии языка (Ф. Кайнц, Э. Рихтер и другие), направленная в основном на описание психологических условий употребления языковых средств. Психологической ориентации на язык в значительной степени придерживался Л. В. Щерба, особенно в первый период своей деятельности; его труды объективно способствовали эффективности исследования не только системы языка, но и речевой деятельности [Ярцева, 1990, с. 406].

Пусть психологическое направление заложило основные представления о связи языка и мышления, однако некоторые вопросы о порождении речи оставались

открытыми. Поэтому всё вышеперечисленное и послужило основой возникновения психолингвистики, базис которой формировался на основе постулатов Льва Семёновича Выготского:

- Речевая деятельность представляет собой совокупность мотива, цели и структуры общения.
- Социум регулирует и формирует речедеятельностные процессы.

Согласно концепции Льва Семёновича Выготского, деятельность человека опосредована общественно обусловленной системой орудий труда и «орудий» интеллектуального поведения (знаки). Знаки в свою очередь становятся частью внутреннего мира человека, его сознания, мышления и т.п. Такой процесс называется интериоризацией (превращение внешних практических действий во внутренние, мыслительные) [Алефиренко, 2005, с. 167].

Таким образом, знаки имеют приобретённый характер, а значение слова сочетает в себе социальное и психическое начало. Это объясняет причину появления лексико-семантических вариантов, новых значений слов и т.п. Поэтому в центре внимания теории речевой деятельности находится порождение высказывания.

Таким образом, психологическое направление в языкознании создает необходимый теоретический фундамент для лингвистического анализа психологизма. Однако для того, чтобы перейти к анализу конкретного текста, нужно выделять и классифицировать языковые единицы, несущие эмоционально-психологическую нагрузку.

1.3. Лингвистика эмоций: понятие эмотива и эмоциональной доминанты

Если психологическое направление в языкознании рассматривало язык как феномен психологического состояния человека (в широком смысле этого слова), то в таком случае необходимо обратить внимание на более узкое понятие — «лингвистику эмоций». Под лингвистикой эмоций подразумевают междисциплинарную отрасль, сформировавшуюся на основе языкознания и психологии и изучающую взаимосвязь языка и эмоций [Уафа, 2023, с. 12].

Ключевой языковой единицей является эмотив, отвечающий за выражение эмоции говорящего или воздействие на слушающего. Шаховский В.И. считает, что эмотивность характерна для языка и для речи, поэтому речевую деятельность можно назвать эмотивной, а мыслительную – эмоциональной, если доминирующим компонентом является эмоциональный» [Ульянова, 2008, с. 243].

Под эмотивностью Виктор Иванович Шаховский понимал отраженность эмоций в слове, обуславливающая его семантическую способность выражать эмоции, по сравнению с его способностью называть, именовать, описывать их. Под *эмотивным компонентом семантики слова* подразумевается то ее структурное подразделение, которое специально предназначено для адекватного выражения эмоциональных отношений всеми говорящими на данном языке. Слово с таким компонентом в его семантике мы называем эмотивным словом, или *эмотивом*.

При этом важно отметить, что эмотивность тесно взаимодействует с экспрессивной и оценочной лексикой, но в то же время не сливается с ней. Категория эмотивности в языке может быть представлена как эмотивное семантическое поле с ядерным и периферийным эмотивным значением [Ивницкий, 2023, с. 36].

Многие исследователи даже предлагали признать понятие «эмотивное значение» неустойчивым, субъективным, т.к. оно зависит от множества различных факторов, следовательно, нельзя выделить или составить чёткие категории, систематизирующие сведения об эмотивности. Тем более, что человеческие эмоции могут смешиваться и иметь несколько оттенков.

Однако, как утверждает В.И. Шаховский, все индивиды выражают одинаковые эмоции, подстраивают под них нужные слова в зависимости от своего индивидуального и общего социального опыта [Шаховский, с. 55]. Это значит, что практически у любых языковых единиц (даже нейтральных) есть эмотивное значение. В качестве доказательства В.И. Шаховский приводит следующие примеры (см. таблицу № 2):

Таблица № 2. Тезисы В.И. Шаховского об эмотивном значении слова [Шаховский, с. 55].

Тезисы	Примеры
<p>1. Два слова могут иметь одинаковое логико-предметное значение, но при этом они могут отличаться по наличию или отсутствию эмотивного компонента.</p> <p>2. К одному или нескольким синонимичным по логико-предметному значению словам в языке есть эмотивные параллели с противоположными оценочными знаками.</p> <p>Эти слова имеют приблизительно одно и то же денотативное содержание, но различаются по ассоциируемым понятиям, по выраженным эмоциям, по эффекту воздействия, по ситуациям употребления и пр., что ведет к различиям и в их глобальных значениях.</p>	<p>А) poet (поэт) / rhymester (рифмоплёт); obstinate (упрямый) / ass (осёл / задница); bad (плохой) / terrific (чудовищный)</p> <p>Б) girl (девушка); bunny (зайка) / bint (баба, девка); child (ребёнок): kid (мальш) / brat (отродье); woman (женщина): duck (утка) / crow (ворона)</p>
<p>Эмотивное значение может развиваться отдельно от логико-предметного внутри лексического значения слова.</p>	<p>англ. imp в значении 'ребенок' во времена Шекспира употреблялось как ласкательное, игривое название ребенка и ласкательное обращение к взрослым людям, а его современное значение толкуется словарями как 'mischievous child' (эмоция неодобрения).</p>

У эмотива существует три семантических статуса:

1. Денотативный. Под денотативным значением понимается такое эмотивное значение, которое может являться единственным компонентом лексического значения слова. Такие лексемы называются аффективами.

Аффективы – это специализированные эмотивы, выражающие эмотивность через логико-предметную семантику. Такая категория эмотивности выражается через ласковые или бранные слова, вульгаризмы, экспрессивно-оценочные наречия, междометия, прилагательные. В.И. Шаховский приводит несколько примеров аффективов на русском и английском языках:

- *матушка, батюшка, ласточка, касатик, золотце, голубушка, головотяп, дерьмо, тьфу, кабацкий* и др.
- *sugarpie (сладенькая), chicken (курочка), sweetheart (милый), honey (лапочка), terrific (потрясающий), stinking (вонючий), smashing (сногсшибательный), horrid (противный), awful (ужасный, отвратительный).*

2. Факультативный. Такой статус эмотивности составляет коннотацию слова (сопровождает логико-предметное значение). Подобные лексемы В.И. Шаховский называет коннотативами.

Коннотативы обычно служат для выражения эмоционального отношения к объекту, обладающими сходными или приписываемыми говорящим признаками (переход от прямого значения к переносному; смещение денотата): *лик (Не сходит улыбка с милого лика её, и прелестен цветок у богини), берлога (о своей квартире), отжившие свой век динозавры.*

3. Потенциальный. Слово приобретает эмотивность в зависимости от речевого контекста. В.И. Шаховский разделяет два вида потенциальной эмотивности:

- Ингерентная (наличие экспрессивных символических названий). Примеры: духи «Однажды»; кинотеатр «Родина»; ассоциативные слова типа *берёзка, гроб, смерть, мать и т.п.*
- Адгерентная (эмотивностью наделяется слово нейтральное). Примеры: *шкаф* (в пьесе Чехова «Вишневый сад» — «дорогой, многоуважаемый шкаф»); *стена* (у Шекспира — «ласковая, любимая стена» или «злая стена»).

Эмоции играют важную роль при формировании смысловой организации текста. Эмотивность необходима для: а) кодирования эмоциональной информации в соответствии со сложившейся коммуникативной ситуацией [Шаховский, 1987]; б) формулирования и развития ключевой смысловой части текста, называемой доминантой. Мария Владимировна Щерба утверждает, что именно эмоционально-смысловая доминанта образует эмоциональную и смысловую целостность текста на морфологическом, синтаксической, лексическом и синтаксическом уровнях. При чтении и анализе выделяются ключевые выразительные средства [Щерба, 2022, с. 795]. Однако Светлана Валентиновна Ионова обращает внимание и на возникновение определённых трудностей при поиске и вычленении эмоциональных доминант. Первая трудность заключается в дифференциации понятий психологической и текстовой доминанты. Вторая трудность состоит в том, что объективное содержание неотделимо от субъективного восприятия исследователя: ведь изучение какого-либо материала может перерасти в рефлексию [Ионова, 2023, с. 16].

Таким образом, эмоциональная доминанта отражает те ключевые эмоции, зафиксированные в тексте, которые воздействуют на восприятие читателя, направляя его «на фиксированный в доминантной эмоции путь» [Пищальникова, 2003, с. 119].

1.4. Средства языковой выразительности, отражающие психологическое состояние героев

Как утверждалось в параграфе 1.3., эмотивом называется языковая единица, выражающая конкретную эмоцию говорящего. Однако реализация данной функции возможна лишь в тексте, в высказывании персонажа или нарратора. Поскольку каждый текст является речевым произведением, сочетающим разные языковые средства, то в таком случае необходимо разграничить понятия «язык» и «речь». Под языком прежде всего имеют в виду естественный человеческий язык (в оппозиции к *искусственным языкам* и языку животных), возникновение которого неразрывно

связано с существованием человека. Однако у понятия «язык» есть и другое значение: это знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве. Речь подразумевает собой процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом). Подробнее со сведениями о разграничении языка и речи можно ознакомиться в **Приложении А (таблица № 3 «Разграничение понятий ‘язык’ и ‘речь’»)**. Как утверждает Ирина Алексеевна Зимняя, речь выполняет несколько функций:

- Обозначение предметов, явлений;
- Указание на конкретные предметы, явления и людей;
- Выражение человеческих чувств, эмоций;
- Передача информации;
- Побуждение к действиям [Зимняя, 1.3. Функции речи и характеристики языка (речи) в жизнедеятельности человека, 2001, с. 25-26].

Примечательно, что И.А. Зимняя отмечает различия между «речью» и «речевой деятельностью». Речь определяется как своеобразный, специфический человеческий способ формирования и формулирования мысли посредством языка как «системы объективно общественных смыслов явлений», отработанных и зафиксированных в языковых значениях [Зимняя, 2001, с. 41]. Речевая деятельность (говорение, слушание) характеризуется наличием таких компонентов, как: потребность в передаче информации, цель, мотив, аналитико-синтетической части (внутренняя подготовка и программирование) и продукт (текст как результат речевой деятельности) [Зимняя, 2001, с. 47].

Любое высказывание является текстом, готовым продуктом, являющимся сложным речевым произведением, имеющим многоуровневую организацию. Л.Г. Бабаенко утверждает, что при анализе текста чаще всего исследуются такие языковые структурные формы, как фонетический, морфологический, синтаксический и лексический. Традиционно большее внимание уделяется именно

лексическому уровню – принято считать, что именно он тесно связан с идейно-тематическим содержанием текста [Бабаенко, 2005, с. 36].

Каждый текст представляет собой выбор языковых средств, осуществлённый автором в соответствии с его замыслом и отражающий его мировосприятие. К языковым средствам относят такие малые единицы текста, как фонемы, морфемы, лексемы и синтаксемы. К синтаксемам принято относить словосочетания и предложения.

Следовательно, можно выделить следующие языковые средства выразительности, влияющие на структуру, идейность и содержательность текста:

1. Синтаксические средства выразительности: антитеза, градация, анафора, парцелляция, однородные члены предложения, бессоюзие, многосоюзие, инверсия, риторический вопрос, риторическое восклицание, парцелляция.
2. Лексические средства выразительности: синонимия, антонимия, паронимия, метонимия.
3. Морфологические средства выразительности: имена собственные, имена существительные, категория числа (единственное и множественное), имена прилагательные, глаголы (время, наклонение).
4. Фонетические средства выразительности: интонация (интонационные конструкции, аллитерация, ассонанс).

Как утверждает Н.С. Болотнова, за каждым текстом стоит уникальная языковая личность, а каждый текст непременно связан с социумом и адресован читателю. Так, Ю.Н. Караулов трактует понятие «языковой личности» как «совокупность характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности; б) глубиной и точностью отражения действительности; в) определённой целевой направленностью» [Джукман Элиса Раид Нахлех, с. 355]. По мнению Ю.Н. Караулова, личность приобщается к языковой картине мира, а затем с помощью этого же языка проецирует, переносит себя в этот мир. В структуре языковой личности Караулов выделяет три уровня: 1) вербально-семантический или лексикон (запас слов человека, которыми он пользуется в ситуации обычной

бытовой коммуникации); 2) лингвокогнитивный, или тезаурус (отражение идиолекта личности, ее отличительные речевые характеристики); 3) мотивационный или прагматикон (цели и задачи коммуникации, речевые интенции говорящего) [Караулов, 2010, с. 89-101].

При изучении языковой личности часто используется метод речевого портретирования. Однако понятия «языковая личность» и «речевой портрет» довольно часто путают и смешивают. Поэтому разграничение данных понятий можно представить следующим образом:

1. Языковая личность – это междисциплинарное понятие, подразумевающее умение человека выстраивать и воспроизводить разные речевые произведения. Языковая личность подразумевает феномен национального характера, рассматриваемого в системе языка, истории и культуры [Джукман Элиса Раид Нахлех, с. 356].
2. Речевой портрет - это совокупность личностно-коммуникативных языковых черт индивида, представленная в виде открытой модели, отражающее коллективное описание представителя конкретной культуры, обладающей способностью аналитических операций [Павлычева, 2015, с. 205]. При составлении речевого портрета исследователь уделяет внимание на доминирующие в речи языковые единицы и речевые особенности [Джукман Элиса Раид Нахлех, с. 356].

Таким образом, «Языковая личность» как объемная модель, определяемая с позиций языкового сознания и речевого поведения, воспроизводится в виде речевого портрета. В этом случае языковая личность является объектом речевого портретирования, в свою очередь, речевой портрет — один из жанров описания языковой личности» [Асташова, 2013, с. 13].

ГЛАВА 2. ЯЗЫКОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛЮЧЕВЫХ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПЬЕСАХ А.С. ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА» И Е.П. РОСТОПЧИНОЙ «ВОЗВРАТ ЧАЦКОГО В МОСКВУ»

2.1. Трансформация языковой личности Александра Чацкого (молодость и зрелость)

Пьеса Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву» (1856) является сиквелом комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» (1825) («Горе от ума» – прецедентный текст). В сиквеле поэтесса излагает свою версию событий, отвечая на вопросы «Что же произошло с Чацким?» и «Какие изменения мог бы претерпеть герой?». (Фабула пьесы состоит в том, что Александр Андреевич Чацкий возвращается в Москву спустя 25 лет в дом Фамусовых, встречается со знакомыми ему людьми и узнаёт об их сложившейся судьбе). Поэтому, чтобы проследить за психологической эволюцией персонажа, будет проведён лингвистический анализ его ключевых реплик и монологов.

Для начала стоит прежде всего обозначить отношение главного героя к любви в юном и среднем возрасте (см. Приложение Б, таблицу № 4 «Характеристика эмоционального состояния молодого и взрослого Чацкого по цитатам» [Грибоедов, 1979, с. 20-25]). Как можно заметить по выделенным цитатам, юный Чацкий («Горе от ума») ещё полон воодушевления и романтических надежд: он готов сквозь ветер и бурю «нести» больше семиста вёрст, «теряться», «падать» или «идти на огонь, как на обед» (в ростопчинской версии напротив — Чацкого путешествия утомили: *«Я жил... устал!.. объездил целый свет... // Катался по суше, по морю, океаном; <...> Все высмотрел!.. Пора уж на покой! // Дай,- думаю,- отправлюсь я домой!»*).

В романтическом контексте выражение «велите ж мне в огонь» является видоизменённым фразеологизмом «кидаться в огонь и воду», обозначающий готовность жертвовать всем ради любимого человека, не задумываясь [Фёдоров, Фразеологический словарь, 2008, с. 292]. Однако к данной фразе примыкает сравнительный оборот «пойду, как на обед». Причём, что оба слова характеризуют

совершенно два противоположных начала: возвышенное, романтическое и бытовое. Ведь в девятнадцатом веке «обеда» обычно выступали одним из способов общественного времяпрепровождения или празднования конкретного события. Таким образом, под фразой «Велите ж мне в огонь: пойду как на обед» подразумевалось следующее утверждение: «Я готов пожертвовать всем ради вашего признания. И для меня это довольно просто».

Наиболее ярко характеризуются испытываемые чувства Чацкого к Софье через сочетание фразеологизма «без памяти» с эмотивом «люблю». В этом смысле фраза «я вас без памяти люблю» репрезентует сильное, страстное чувство (любовь), ощущение самозабвения [Фёдоров, Фразеологический словарь, 2008, с. 455]. Так Чацкий дал Софье понять: его «ум с сердцем не в ладу» вызвано нестабильным взаимодействием интеллектуальных и душевных ресурсов. Пусть он по привычке склонен словесно фиксировать свои наблюдения в критическом свете, он всё же способен на демонстрацию положительных чувств.

В ростопчинской версии повзрослевший Чацкий кардинально меняется. При встрече с уже немолодой Софьей прямо заявляет: *«здесь, в груди моей, — // Завидя вас, ничто не бьет тревогу... // Любить могу душой не женщину,- людей»*. Стоит обратить внимание, что в высказывании точно также используется фразеологизм, но на этот раз иной: «не бьёт тревогу» («бить тревогу»). Примечательно, что при характеристике любви молодой и зрелый Чацкий используют совершенно разные фразеологизмы в семантическом и контекстуальном аспекте. В «Горе от ума» любовь к Софье, как к женщине, как к возлюбленной, была «без памяти» — самозабвенной, страстной, сильной, замедляющей критическое осмысление происходящих событий в доме Фамусовых. Теперь же, спустя 25 лет разлуки («Возврат Чацкого в Москву») герой пересматривает и переосмысляет своё отношение к чувству любви: фразеологизм «бить тревогу», обозначающий попытку обратить внимание людей на надвигающуюся опасность [Фёдоров, Фразеологический словарь, 2008, с. 26], вводит семантику непредсказуемости, отсутствия покоя и стабильности. Теперь подобное ощущение любви сорока восьмилетний Чацкий сознательно отвергает и прямо утверждает: он не станет

поддаваться эмоциональной провокации со стороны Софьи (героиня подошла к нему, чтобы извиниться перед ним за прошлые ошибки и хотела вместе с ним вспомнить прошедшие года).

Таким образом, в личностной эволюции персонажа наблюдается трансформация душевных ценностей: в юности Александр любил конкретную женщину, в зрелости же он декларирует любовь к людям как к обобщённой категории. Тем самым происходит обезличивание женского пола: Софья перестаёт быть уникальным объектом воздыхания и сводится к совокупному понятию «люди». Чацкий приходит к убеждению, что ценность представляет не отдельная женщина, ставшая главным предметом любви и страсти, а человек как таковой — именно на этом основании строится его отказ от прежней романтической парадигмы.

Однако изменения претерпевает не только характер главного действующего лица, но и его вербальное / невербальное поведение. Чацкий в пьесе А.С. Грибоедова непрерывно участвует в коммуникации с персонажами. Коммуникативные цели его высказываний (**см. текст монолога «А судьи кто?» в приложении Б**) таковы:

1. Обозначить ключевые социальные и духовные проблемы современного общества (подобострастие, работоторговля и т.д.);
2. Убедить оппонента в собственной правоте; изменить мысли, убеждения или поведение собеседника;
3. Вызвать эмоциональный отклик у слушателя.

Для достижения данных целей используются следующие языковые средства (примеры взяты из того же монолога):

1. Риторические вопросы: *««А судьи кто? <...> Где? укажите нам, отечества отцы, // Которых мы должны принять за образцы?»*
2. Риторические восклицания в сочетании с экспрессивно-оценочными лексемами (*ценители и судьи*): *«Вот те, которые дожили до седин! // Вот уважать кого должны мы на безлюдьи! // Вот наши строгие ценители и судьи!»*

3. Использование имени собственного «Нестор», являющегося экспрессивно-оценочной лексемой (или с точки зрения лингвистики эмоций – коннотативом): *«Тот Нестор негодяев знатных, // Толпою окруженный слуг...»*

При этом герой не извиняется за изложение своей точки зрения — он уверен в собственной правоте. Совокупность таких языковых средств образует категоричное бескомпромиссное суждение, социальную критику, обличающую чиновничество. Если же кого он и хвалил, то его похвала чаще всего являлась саркастической («А впрочем, он дойдёт до степеней известных, ведь нынче любят бессловесных»). Однако он единственный раз косвенно извинился перед Софьей, чтобы выведать информацию о её любовном интересе («*Перед Молчалиным не правя, виноват*»). Такая избирательность говорит о том, что Чацкий способен анализировать сложившуюся речевую ситуацию и оценивать реакцию окружающих. Однако проблема состоит именно из-за неспособности сочетать пылкость с рациональным мышлением («*ум с сердцем не в ладу*»). Целенаправленное использование языковых средств необходимо для обозначения таких черт Чацкого, как импульсивность, красноречивость, осведомлённость о социальных проблемах того времени. Основным источником сведений о внутренних переживаниях героя служат монологи и диалоги. Отдельные нюансы эмоционального состояния фиксируются в ремарках, указывающих на конкретную интонацию при помощи наречий (*насмешливо, громко*), и адвербиальных единиц (*с жаром*) и т.д.

В сиквеле Е.П. Ростопчиной повзрослевший Чацкий демонстрирует сниженную коммуникативную активность, его внутреннее состояние раскрывается именно при помощи ремарок, обозначающих определённое действие, реакцию, особенности поведения или намекающих на возможное эмоциональное состояние. В авторские пометы входят и другие морфологические единицы:

- предложно-падежные формы / сочетание существительного с предлогом (*в сторону / в сторону, с негодованием; с нетерпением*);
- деепричастия и деепричастные обороты (*вскакивая с негодованием; смеясь, в*

сторону; махнув рукой);

- наречия (*весело, равнодушно, кланяется принуждённо, выразительно, гордо, нерешительно, вполголоса*);
- сочетание определённого и возвратного местоимений (*сам себе*).

Примечательно, что большая часть реплик повзрослевшего Чацкого сопровождается ремаркой «[обращается] в сторону». Герой наблюдает за персонажами, но свою позицию вслух на публику не излагает. Что касается речевого портрета Чацкого из сиквела Е.П. Ростопчиной, то тут ситуация несколько иная. В качестве иллюстративного примера возьмём его монолог «Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно» (монолог адресован представителям западников и славянофилов, между которыми возник идеологический спор о том, на что должна опираться Россия: на западные или отечественные ценности. Причём спорщики проявляли полное неуважение друг к другу и стремились доказать своё интеллектуальное превосходство над оппонентом).

Речь Чацкого точно так же содержит риторические восклицания, экспрессивно-оценочную лексику. Однако при этом герой не испытывает раздражения, злости или гнева. Коммуникативные цели высказывания также изменились. Теперь герой стремится:

1. Обозначить ключевые проблемы западного и славянского движений и предложить способы их решения;
2. Примирить враждующие стороны и убедить оппонентов, что конфликты не способствуют решению существующих проблем в обществе.

Отдельно стоит обратить внимание на наличие в тексте монолога этикетных конструкций:

- *«Вы что-то очень жарко // Заспорили: - нельзя ль вас помирить?..»*
- *«У тех и у других по мне уважить // Начало доброе»*
- *«Заранее прошу в том извиненья, // Что выскажу упрек с хвалою пополам».*

Кроме того, молодой Чацкий не побуждал к действию: он лишь осуждал

нормы фамусовского общества. В монологе 48-летнего Чацкого напротив — присутствуют предложения побудительного наклонения:

- *«Не унижайте вы себя из пустяков - // И перестрелкой бранных слов // Не тешьте зрителя, народа не смешите! // Хоть самолюбие противника щадите, - // В противнике ведь тоже человек».*
- *«Но будемте любить не на словах,- на деле, // Не кости мертвые, не идеал, не миф,- Но мощную страну, в которой уж созрели // Все силы для добра!.. Да! Все наперерыв // Давайте ей служить, пером, мечом иль словом, // На пашне - мужичок, в поместье - господин, // В сенате и в судах - полезный гражданин! Забудемте в единодушие новом // И распри детские, и мелочный раздор!.. // Как хочет думай всяк, - лишь действуй благородно! // Для блага общего, для пользы всенародной // Составим братский уговор!»*

Цель использования данных конструкций:

- призвать слушающих к проявлению сдержанности, тактичности и уважительного отношения к собеседнику;
- побудить западников и славянофилов отступить от своих амбиций во имя служению родины.

2.2. Речевой портрет зрелого Чацкого (пьеса Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву»): лингвистический анализ центрального монолога «Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно»

Прежде, чем приступить к анализу текста, хочу обратить внимание на следующие моменты. Для анализа был выбран отрывок из пьесы Евдокии Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву». Выбранный фрагмент является драматургическим монологом Александра Андреевича Чацкого, героя пьесы. Поскольку монолог посвящён осмыслению проблем западников и славянофилов, то высказывание героя имеет социально-философскую направленность.

Александр Андреевич Чацкий обращается к представителям западников и славянофилов. Цель монолога: примирить враждующие стороны и объяснить оппонентам, что любовь к родине надо доказывать действиями, а не пустыми клятвами верности или бесплодными разговорами о необходимости развития государства (воздействующая функция). Текст ориентирован на ситуацию публичного идеологического столкновения в доме Фамусова (на сцене). Героем сообщаются ключевые проблемы и вопросы конкретной эпохи (в пьесе Е.П. Ростопчиной действие разворачивается в 1850 году, как время расцвета и распространения западного и славянофильского движения). Монолог представляет собой рассуждение о том, какой же путь должна избрать Россия, чтобы достичь истинной гармонии и процветания. Форма речи: устная; чаще всего фигурирует категория второго лица (вы, вам). Выступление представляет собой ораторскую речь, относящуюся к особому публицистическому подстилю. Как утверждает Вячеслав Александрович Юркин, в ораторской речи широко используются фигуры красноречия и словарно-фразеологический состав самых разнообразных стилистических пластов. Отбор языковых средств в первую очередь способствует воплощению воздействующей функции [Юркин, 2022, с. 3]. В тексте монолога (см. пункт «Лексический анализ») доминируют метафоры и фразеологизмы. Однако важно отметить, что публичная речь составлена в рамках речевых норм XIX века. В то время было принято излагать свою позицию, используя мощные выразительные средства для донесения и продвижения своей точки зрения. Со временем речевые нормы публицистического стиля изменились, и сейчас современным слушателям и читателям представляются несколько упрощённые варианты публицистической речи. Отбор языковых средств выразительности чётко соответствует временной эпохе и ключевых писательским стандартам Российской империи. Поскольку в тексте ведущая роль отведена образным средствам выразительности, то, следовательно, и ведущим типом мышления становится образно-ассоциативный. Рассуждение представляет собой, с одной стороны, эмоционально-оценочное выступление с использованием экспрессивно-оценочной лексики. Однако в речи обозначаются ключевые аргументы, опровергающие те или иные

субъективные суждения. Чацкий последовательно критикует обе крайности (погрузиться в прошлое или категоричное его отрицание и уничтожение). Стилиевые черты, характерные для текста, также служат для выражения образности и оценочности. Для усиления эффекта на слушателей используются такие художественные средства выразительности, как метафора и фразеологизмы в сочетании с разговорными словами татарщина и тиранка мода. Логичность и последовательность изложения сочетается с экспрессией и образностью. Автором текста пьесы является поэтесса Евдокия Петровна Ростопчина, излагающая собственные мысли от лица уже повзрослевшего Чацкого. Поэтому важно отметить сразу два образа автора: Е.П. Ростопчину и Александра Чацкого как самостоятельного героя пьесы. Поэтесса жила как раз в то время, когда в России 1840-х годов начали появляться эти два течения, противопоставляющие друг друга исконно русские или западные ценности. Как автор пьесы, Евдокия Ростопчина выступает против принятия и культивирования идеологических принципов западников или славянофилов – ведь обе конфликтующие стороны преследуют одни и те же цели (например, их общее стремление к преобразованиям, и обеспечение нравственного роста личности). Если же рассматривать Александра Чацкого как автора высказывания, то в представленном фрагменте он предстаёт просвещённым интеллектуалом и полемистом, погружённого в общественные дискуссии своей эпохи (спор западников и славянофилов, оценка реформ Петра Первого, критика радикализма). Чацкий поддерживает постепенное, рациональное и качественное развитие страны без губительных для всего народа последствий. Герой отвергает как слепую идеализацию прошлого, так и утопические проекты переустройства мира ценой настоящего. Ценность для него — конкретное дело, практическая польза, эволюционное развитие, обеспечивающее процветание и стабильность в государстве. Кроме того, Чацкий представлен в отрывке как гражданин-патриот. С его точки зрения, проявление патриотизма заключается в активной конструктивной деятельности. Вышеизложенные тезисы докажет проведённый лингвистический анализ текста, благодаря которому удалось обозначить и отразить ключевые языковые средства: фонетические,

морфологические, лексические и синтаксические (полный текст монолога «Я долго слушал вас с вниманием, беспристрастно» см. в Приложении Б).

2.2.1. Фонетические средства выразительности.

Данный монолог написан разноstopным (вольным) ямбом (преимущественно 4–6 стопным). Присутствуют пиррихии (два безударных слога) и спондеи (два ударных слога). Рифмовка также разнится и перемешивается: парная, кольцевая и перекрёстная. Рифмы преимущественно мужские, т.к. ударение падает на последний слог. Вольный ямб воссоздаёт динамичность монолога Чацкого, а наличие пиррихий делает речь героя более живой и разговорной. Для создания необходимого ритма, для обеспечения гармоничного сочетания звуков использовались такие фонетические средства, как аллитерация и ассонанс.

Таблица № 5. Фонетические средства выразительности.

Средство выразительности	Пример из текста	Комментарий
Аллитерация	«варварская Русь» «Россия новая воздвиглась, возросла. От дедов речь и веру сберегла, Но нравы дикие отвергла и презрела».	Повтор фонемы [Р] создаёт ощущение громкости мысли, имитирует и передаёт желание Чацкого донести и внушить свою позицию гостям в доме Фамусова.
	«Держался дедовский кафтан»	Аллитерация шумной согласной фонемы [Д] придаёт убеждениям Чацкого твёрдости и непоколебимости.
Ассонанс	«Пусть гибнут тысяч тьмы!..»	Повтор и сочетание фонем [Т], [У] и [Ы] создают ощущение безысходности, напряжённости

		невозможности предпринять какие-либо меры, препятствующие массовому идейному истреблению несогласных с позицией радикальных западников.
--	--	---

Отдельно стоит рассмотреть пример сочетания ассонанса и аллитерации: *«Поставим общество вверх дном, // Перевернем весь мир во имя просвещения»*. Повторение гласной [Е] и согласных [П] и [Р] формируют образ насильственного, грубого переустройства общества. Не плавного преобразования, а слома всего, что было раньше. Фонемы [П] и [Р] имитируют звуки взрывов и ломания чего-то устойчивого и нужного.

Особую роль в тексте выполняют интонационные конструкции, выраженные в восклицательных, невосклицательных и вопросительных предложениях. В таблице обозначены интонационные конструкции, доминирующие в тексте:

1. ИК-2. Употребляется в вопросительных предложениях. Используются специальные слова *что, кто, где, куда, откуда, когда, какой, почему, отчего, зачем, сколько*) [Садыкова, 2015, с. 29]:

- *Где данные? Кто вам сказал?*
- *А нам-то в том где польза? Что за дело?..*

ИК-2 также используется в восклицательных предложениях, выражающих волеизъявление или приказ [Садыкова, 2015, с. 32]:

- *Не позорьте, // Не унижайте вы себя из пустяков.*
- *Не тешьте зрителя, народа не смешите!*
- *Самолюбие противника щадите*
- *Но будемте любить не на словах, - на деле ...*
- *Забудемте <...> // И распри детские, и мелочный раздор!.. // Составим братский уговор!*

В вопросительной форме данная конструкция служит для риторического усиления, разоблачения и стимулирования вовлечённости в слушание. Чацкий

использует вопросы, чтобы показать абсурдность позиций оппонентов, указать на отсутствие логических оснований в их утверждениях. В восклицательной форме ИК-2 выражает призыв и требование объединиться во имя общей цели. Интонационная конструкция передаёт страстную убеждённость героя и его стремление окружить себя людьми, желающими принести пользу родине. Главная цель данной интонационной конструкции:

- Донести мысль, что любовь словесная, не подкреплённая действиями, бесполезна и бесплодна.
- Личные конфликты и неприязнь замедляют решение общей проблемы.

2. ИК-3. Отвечает за выражение вопросов без вопросительных слов:

- *Дальше что?*
- *Не это ли смысл вашего ученья? //*
- *Не это ль вывод и конец // Единства мыслей и сердец?*

Данная конструкция, выражающая вопрос без специальных вопросительных слов, используется Чацким для ведения интеллектуального диалога, для выражения иронии и подведения итогов. Она звучит менее агрессивно, чем ИК-2, но более язвительно и целенаправленно. Чацкий будто обращается не только к себе или другим героям пьесы, но и к зрителя. Александр Андреевич предлагает сформулировать вывод, выражающий обличительный и саркастичный характер. Короткий вопрос «Дальше что?» после формальной похвалы («Прекрасно!») служит резким переходом к разоблачению. Он показывает, что за красивыми словами оппонентов Чацкий не видит реального, конструктивного содержания. Это вопрос об истинной сущности объекта и предполагаемых последствиях: «*Не это ли смысл вашего ученья? // Не это ль вывод и конец // Единства мыслей и сердец?*». Вопросы звучат язвительно-риторически, подразумевая ответ «Да, именно это». Это кульминационный момент обвинения. Чацкий, анализируя идеи противников, сам формулирует предполагаемый вывод и предлагает его в форме вопросов.

3. ИК-7. Используется в предложениях при выражении экспрессивной и отрицательной оценки в предложениях без местоименных слов [Садькова, 2015, с. 62]:

- «О! Поджигатели общественного мнения! Грядущего жрецы!»

Данная экспрессивная конструкция используется для выражения наивысшей степени эмоционального отвержения, сарказма и гневного осуждения. Она маркирует моменты высшего накала страсти, когда Чацкий переходит от аргументов к прямой эмоциональной оценке, часто окрашенной трагическим или пророческим пафосом. Восклицание «О!» передаёт смесь негодования, сарказма и презрения. Метафоры «поджигатели общественного мнения» и «грядущего жрецы» становятся не комплиментами, а ядовитыми определениями, разоблачающими, по мнению Чацкого, фанатизм и опасную демагогию его оппонентов. Аналогичные восклицания присутствуют и в монологе «А судьи кто?»: «*Вот, где наши строгие ценители и судьи!*»

2.2.2. Морфологические средства выразительности

В ходе морфологического анализа монолога Чацкого удалось выяснить, что в тексте доминируют преимущественного имени существительные (235), глаголы (115), прилагательные (95) и имена собственные (13). Подробные подсчёты частей речи представлены в диаграммах (см. Приложение Б, «Результаты количественного анализа текста» (диаграммы к морфологическому анализу текста)).

Абстрактные имена существительные номинируют проблемные и ключевые понятия, идеи и послы, вокруг которых ведётся дискуссия: *идеал, предельность, крамола, упорство, правосудие, дух, ум, идеал, бредни, нравы, миф, добро, силы, просвещение, цель, мысли, сердце, слава, желание, мечтание, истина, вздор, совесть, честь*. Их постоянное использование необходимо для того, чтобы:

- противопоставить «старую», «варварскую» Русь «новой» и «просвещённой»;
- обозначить несостоятельность, переоценённость некоторых фактов и суждений;
- обозначить и другую, более серьёзную проблему: неверное и искажённое интерпретирование одних и тех понятий, идей и послы, озвучиваемых и передаваемых конкретными личностями. Одно и то же понятие люди могут

понимать совершенно по-разному, и это становится причиной множества дискуссий и «распрей».

Глаголы в монологе выполняют несколько функций: во вступительной части глаголы 1-го лица единственного числа обозначают самого говорящего (Чацкого), вступающего в открытую полемику. Инфинитивы *не спорить, не понять, не убедить* подчёркивают бессмысленность споров, лишённых смысловой нагрузки. Осознанное желание доминировать, намеренное оскорбление лишь доказывает незрелость оппонента и его неумение вести конструктивные переговоры. Следовательно, любой разговор теряет объективность, а спорящий начинает думать исключительно об удовлетворении собственных нужд и капризов.

Сочетание глаголов повелительного наклонения *не позорьте; не тешьте зрителя; не унижайте; не смешите; самолюбие противника щадите* образует единый лозунг, призывающий:

- к проявлению сдержанности, тактичности и уважительного отношения к собеседнику;
- не демонстрировать открыто негативные эмоции, т.к. излишняя эмоциональность приведёт к усугублению конфликта и лишит человек возможности рационально оценивать окружающую обстановку;
- к сдерживанию тщеславного порыва доказать свою правоту;
- не концентрировать внимание на собственных достоинствах и чужих недостатках.

В противном случае несоблюдение подобных правил приведёт к тому, что любое обсуждение того или иного вопроса будет напоминать обычные бытовые конфликты.

Суть идеологического конфликта выражено через антонимичные ряды существительных, обозначающих и противопоставляющих Средневековую Русь Российской империи.

Существительные *татарщина, удельные князьки, распри, ленивые немые терема*, номинируют политические, военные и социальные проблемы Руси

(нашествие Татари-монгольского Ига, политическая раздробленность между князьями). Сочетание существительного и прилагательного (*с безграмотной женой*) используется для того, чтобы обозначить другую проблему, частично решённую Петром Первым: интеллектуальная ограниченность и социальная закрытость женщин и невозможность получить должного образования.

Прогрессивность Российской империи подчёркивают абстрактные имена существительные *успехи, просвещение, дух века*.

Прилагательные в монологе выполняют экспрессивно-оценочную функцию (цель: выражение позиции Чацкого). Например, словосочетание *«перестрелка бранных слов»* служит для характеристики низкосортного спора, лишённого содержания. Дискуссия превращается в бессмысленную перепалку. Для объективного признания искренности в намерениях оппонентов используется сочетание существительного и прилагательного *«начало доброе»*. Однако делается акцент и на поспешности выводов и субъективность суждений в словосочетании *«ложных выводов»*.

Сочетание прилагательных друг с другом образует такое синтаксическое средство, как антитезу. Антитеза необходима для противопоставления устоев и норм Средневековой и современной России. Например, противопоставление отсталости и прогресса и выражается в следующей реплике: *«Та варварская Русь в невежестве истлела; // Россия новая воздвиглась, возросла. // От дедов речь и веру сберегла, // Но нравы дикие отвергла и презрела // И Бог с ней, с этой стариной, // С Татарщиной, с удельными // Князьками, // С их распрями, с кровавыми пирами, // С безграмотной у бар женой, // С ленивыми, немymi теремами!»*. Таким образом, в реплике выражается осуждение патриархальных общественных норм допетровской эпохи. Антитеза реализуется через ряд противопоставленных оценочных прилагательных:

- *«варварская Русь» / «Россия новая»* – базовое противопоставление отсталости и прогресса, заложенное в именах существительных, усиливается эмоционально-оценочным прилагательным *«варварская»*, подчеркивающим

дикость и нецивилизованность прошлого.

- «*нравы дикие*» – прямое осуждение моральных устоев старой России, где прилагательное «*дикие*» (синонимичное «варварским») несет яркую негативную оценку.
- «*безграмотная ... жена*» – критика сословно-патриархального уклада, в котором женщина была лишена образования и общественной роли.
- «*ленивые, немые терема*» – характеристика закрытого и бессловесного быта высшего сословия. Прилагательные *ленивые* и *немые* метафорически указывают на социальную пассивность жителей Средневековой Руси.

Реплика уже представляет собой цепочку оценочных определений, необходимых для Чацкий не просто констатирует различие эпох, а выносит категоричный вердикт: прогрессивная Россия сознательно отвергает всё, что связано с олицетворением отсталого, жестокого и невежественного уклада прошлого. Антитеза служит мощным риторическим инструментом для обоснования необходимости петровских реформ и отказа от ностальгии по *старине*.

Далее деятельности западников. С одной стороны, они стремятся реализовать *сокровенную цель*: преобразовать нынешнюю Россию. Но при этом сами представления о проведении необходимых реформ у западников отличаются расплывчатостью и категоричностью одновременно. Метафорическое обозначение разрушительных последствий их радикальных идей обозначается с помощью сочетания существительного и прилагательного:

- «*Мир Божий не по вас!.. Его пересоздать - // Вот цель, вот идеал науки современной! // Оно ведь громко, смело!.. Но путь-то, путь каков? - Через всемирные обломки!..*»;
- *Прости вам Бог, что вы, // <...> Смущаете наш век несбыточным мечтаньем // И тленных благ земных болезненным желаньем; // Что дразните вы чернь мишурным блеском // Лжеистины, что ваш высокопарный вздор // Детей увлек ко злу хлопушным треском!..*».

Чацкий подвергает критике не только цели западников, но и их методы. Он

признаёт грандиозность их замысла — «пересоздать» мир, — но сразу же вскрывает его разрушительную сущность через метафору «всемирные обломки». Это сочетание (существительное «обломки» с определяющим прилагательным «всемирные») трансформирует абстрактную идею в зримый образ грядущей тотальной катастрофы для современников и будущих потомков. Далее оценка их деятельности становится ещё жёстче через ряд оценочных определений: их мечтания — «несбыточные», желанья — «болезненные», блеск идей — «мишуурный», а проповедь — «высокопарный вздор». Таким образом, Чацкий обвиняет западников в извращении идей о реальном просвещении и распространении радикальных посылов, ведущих не к примирению, а к расколу.

Однако стоит отметить, что прилагательные в тексте выражают не только отрицательную, но и положительную оценку: «Для блага общего, для пользы всенародной // Составим братский уговор!». В данных строчках выражается идея единства и практического служения стране, сочетающие в себе идеи и западников и славянофилов. Ключевой посыл состоит в следующем: «Давайте вместе развивать страну. Но для этого нам надо сохранить сведения о прошлом нашего и государства и одновременно будем продвигать новое для благотворного влияния на наших будущих потомков». Прилагательные носят объединяющий, конструктивный характер.

Если существительные обозначали понятия и ключевые вопросы, вокруг которых ведётся дискуссия, а прилагательные отвечали за оценивание этих самых вопросов и идей, то глаголы лишь усиливают оценочность. Например, во вступительной части 1-го лица единственного числа обозначают самого говорящего (Чацкого), вступающего в открытую полемику. Инфинитивы: «не спорить», «не понять», «не убедить» подчёркивают бессмысленность споров, т.к. их исход ни на что не влияет: не помогают в решении проблем. Разумные споры и изложение разных точек зрения полезно для общества, однако «перетягивание одеяла на себя» и осознанное желание доминировать лишь подтверждает и показывает незрелость оппонента. Прибегание к оскорблениям делает спор бессмысленным, а на вопрос, выдвинутый на обсуждение, не находится объективного ответа. И поскольку

спорящий начинает думать исключительно о собственных нуждах и капризах, то и спор становится субъективным.

Глаголы повелительного наклонения служат призывом к сдержанности и проявлению уважения к соперникам. Ключевой посыл — не позволять тщеславному желанию доказать свою правоту превращать идеологический спор в «бытовой спор». Излишняя эмоциональность усугубляет конфликт: *«По крайней мере не позорьте, // Не унижайте вы себя из пустяков, // И перестрелкой бранных слов // Не тешьте зрителя, народа не смешите! // Хоть самолюбие противника щадите, // В противнике ведь тоже человек!»*.

Стоит также обратить внимание и на наличие имён собственных в сочетании с глаголами: *«Смешно мне, право, - признаюсь, - // Как излагать стараетесь серьезно, // Как Ярослав чихал, как кашлял Иван Грозный!»*. Такое сочетание глаголов с именами собственными выполняет ироническую функцию. Исторические фигуры, чьи имена обычно ассоциируются с государственными деяниями, намеренно помещаются в контекст мелочных, физиологических и не поддающихся проверке подробности (тем более, что о некоторых правителях Древней и Средневековой Руси сохранилось множество противоречивых сведений). Это создаёт эффект абсурда.

Чацкий также высмеивает сам подход славянофилов к истории. Их интерес предстаёт не как глубокое изучение закономерностей или духа эпохи, а как наивное соби́рание и восхваление событий или фактов, лишённых всякого смысла и пользы для современного общества Российской империи (*«А нам-то в том где польза?»*).

Крайне важную роль играет система личных местоимений, чётко расставляющая смысловые и социальные акценты. Местоимение *Я* выражает самого говорящего (Александра Чацкого), стремящегося донести своё понимание патриотизма. Местоимением *Вы* обозначаются адресаты, т.е. славянофилы и западники, инициировавшие идейный конфликт. Местоимение *Мы* в данном монологе используется для призыва к объединению во имя благой цели. Контекст используемого местоимения такой: *«Мы с вами не враги, мы — обычные люди, которым хочется процветания государства. Так давайте же объединим наши усилия*

и попробуем найти компромиссное решение, позволяющее и нам, и нашим потомкам избежать раскола».

2.2.3. Лексические средства выразительности.

Пьеса Евдокии Ростопчиной была написана в 1856 году — в самый пик расцвета западничества и славянофильства. Изначально славянофилы называли себя «руссолюбамии» или «руссофилами», таким образом желая показать свою озабоченность судьбой всей России, всего русского народа, а не славян в целом. Сам термин «славянофильство» был придуман западниками. Евдокия Ростопчина застала период раннего славянофильства, просуществовавший до 1861 года. Датой появления славян принято считать 1839 год. Окончательно же движение славянофилов сформировалось лишь в 1845 году. Западничество возникло на рубеже 30-40 годов XIX века. Круг западников состоял из представителей дворянской и разночинной интеллигенции [Жукова, 2016, с. 243-244].

Славянофилы предполагали, что гармония существует благодаря православию. Огромное значение имеет крестьянская община (дух коллективизма). Негативное отношение к политике Петра Первого из-за того, что император заставил «свернуть Россию с исконного пути». Расцвет деспотического государственного строя и появление крепостного права расценивается как негативное последствие реформ Петра Первого. Задача России: вернуться на исконный путь. (Для этого необходимо отменить крепостное право и возродить земские соборы) [Жукова, 2016, с. 243-244].

Западники, напротив, считали, что Россия движется по европейскому пути, но с отставанием. Главные проявления — это самодержавие и крепостное право. Задача: преобразовать самодержавие в конституционную монархию для избавления от крепостничества. Радикальные западники полагали, что Россия должна не только догнать буржуазную Европу, но и совершить вместе с ней рывок к социалистическому строю. Наиболее действенным средством является революция [Жукова, 2016, с. 243-244].

Поэтому для начала выделим такие важные историзмы, как «западники» и славянофилы», обозначающие и номинирующие конфликтующие идеологические стороны того времени. т. к. данные лексемы обозначают ключевую проблему пьесы и занимают центральную позицию в пьесе.

Далее стоит отметить ключевые лексические средства, используемые в данном фрагменте. Монолог разделён на 2 части. В первой части Чацкий обращается к славянофилам, а во второй — к западникам. Подробнее с лексическим анализом художественных средств можно ознакомиться в **Приложении Б (см. таблицы № 6.1. и № 6.2.)**.

Доминирующие и сочетающиеся друг с другом метафоры и фразеологизмы необходимы для:

- Создания эмоционального фона. С одной стороны, приводятся конкретные, объективные аргументы, опровергающее то или иное субъективное суждение. Но с другой стороны, использование образных средств выразительности необходимо для выражения экспрессивной оценки. Оценочность достигается через пробуждение определённых эмоций, которые вызывают те или иные образы. Чацкий стремится не только донести свою точку зрения, но и пробудить в окружающих его людях искреннее желание доказывать свою преданность России через конкретные действия.
- Усиления критики через гиперболизацию. Фразеологизмы и развернутые метафоры в данном случае носят гротескный характер. Это позволяет не столько выявить и высмеять абсурдность идей, сколько показать интеллектуально-эмоциональную незрелость спорящих.
- Пропагандирования идеала, «золотой середины». Положительная программа Чацкого также выражена метафорически. Под прогрессом в данном случае подразумевается служение отечеству и заключение *братского договора*.

Как утверждает Д.Э. Розенталь, существует даже специальная лексическая группа, в которую входят понятия, выражающие эмоциональность и оценочность одновременно. Такой пласт лексики называется экспрессивно-оценочной

[Розенталь, 2018, с. 100-101]. Следовательно, можно выделить в тексте следующие лексемы, выражающие экспрессивную оценку идеологических представлений о прошлом, настоящем и будущем России. Однако, если внимательно изучить выбранный фрагмент, можно заметить, что экспрессивно-оценочная лексика представляет собой совокупность контекстуальных синонимов, выражающих отношение автора (и Чацкого) к окружающей действительности XIX века.

Как отмечает Иван Николаевич Вурста, под контекстуальными синонимами чаще подразумевают такие слова, обретающее общее смысловое значение в рамках определённой речевой ситуации. В лексической системе языка такие лексемы обычно не являются языковыми синонимами, они не способны заменять друг друга вне конкретного контекста [Вурста И.Н., Романова Г.В., К вопросу о контекстуальных синонимах, 2022, URL: <https://moluch.ru/young/archive/55/2798>].

Опираясь на вышеизложенное, можно выделить несколько тематических групп контекстуальных синонимов, служащих также и средством для выражения экспрессивной оценки:

- Споров между западниками и славянофилами: *перестрелка бранных слов, мелочный раздор, распри детские*. Все три выражения сводятся к единому понятию «бесплодный, вредный идеологический конфликт». Данная группа несёт негативную оценку самого характера дискуссии. По мнению Чацкого, идеологический спор конкретных представителей славянофильского (Элейкин) и западного (Петров, Феологинский) движений напоминают примитивную, бытовую ссору, возникшую из-за неприязни и личных обид. Это показывает глубокое разочарование Чацкого в догматизме обеих сторон, которые забыли о истинной цели в пылу борьбы.
- Идеализированного прошлого страны (а именно: устаревших социальных норм, княжеских междоусобиц, политических бедствий и т.п.): *варварская Русь, невежество, нравы дикие, старина, Татарщина, удельные князьки, распри, кровавые пиры, безграмотной у бар женой, ленивые, немые терема, дедовский кафтан, борода боярская, предрассудок, застой, дикость*

татарская, отсталые бредни, потемки первобытные. Перечисленные выражения номинируют отсталость, дикость, застой в Средневековой Руси. Через использование данных метафор прослеживается критика славянофильского мифа о нравственной чистоте прошедших веков. Таким образом, благодаря данным средствам выразительности создаётся образ прошлого как мрачной, жестокой и бесперспективной эпохи. Так Чацкий отрицает саму возможность возврата или идеализации такого внутреннего политического состояния государства.

- Радикализма и категоричности западников: *всемирные обломки, пусть гибнут тысяч тьмы, пожертвуем отцов, перевернуть весь мир, поставить общество вверх дном, слепые уравнилья, поджигатели, несбыточным мечтаньем, лжеистина, высокопарный вздор, погибель.* Перечисленные фразеологизмы и метафоры символизируют разрушительную революционность, направленную на небъективное уничтожение «сорняков», антигосударственных элементов. Здесь прослеживается не столько отрицательная оценка, сколько желание Чацкого предостеречь западников, предупредить о том, что их категоричные суждения и действия могут спровоцировать раскол внутри общества. Чацкий обличает и осуждает не саму идею прогресса (которую он разделяет), а ее извращенную, фанатичную форму. Контекстуальные синонимы воссоздают картину апокалипсиса (*всемирные обломки, погибель, пожертвуем отцов*), обнажая цинизм радикалов. Во второй части монолога представлена оценка не цели, а опасных средств и заблуждений.
- Лексемы, номинирующие просвещение, прогресс / развитие страны: *просвещенье, успехи вековые, Россия новая, воздвиглась, возросла, вперед глядим, движемся, самобытным стремленьем, свет яркий, плод трудов Петровых, пересозданы, дух века, наука современная, просвещенье века.* Такие лексемы в тексте необходимы прежде всего для того, чтобы обозначить следующую позицию: реформы Петра Первого способствовали

дальнейшему развитию государства и решению актуальных экономических, политических и социальных проблем в стране. Пусть не все преобразования имели положительного влияния на Россию, однако, следует помнить, что лишь благодаря Петру Первому страна смогла выбраться из средневекового застоя (если раньше, например, женщины были закрыты и малообразованны, то теперь они могли путешествовать, получать образования, выстраивать коммуникацию с обществом и т.п. Поэтому метафора *пересозданы тисками мощных рук* означает следующее: «пусть нас не устраивают некоторые последствия петровских реформ, но нам нужно быть благодарными за то, что мы имеем на данный момент; если же вы хотите что-то изменить, то действуйте». Чацкий не превозносит и не обожествляет просвещение, он называет его конкретные положительные и отрицательные свойства.

- Патриотизм, служение отечеству, объединение во имя общей цели: *патриот, люблю Русь святую, мощная страна, служить (пером, мечом, словом), полезный гражданин, благо общее, польза всенародная, братский уговор, преданность России, дух русский, русский ум.* Контекстуальная синонимия: С помощью данных лексем выражается уважение к стране, признание её прошлого, нынешнего и грядущего обличья. Чацкий предлагает пустой, бесплодный патриотизм заменить патриотизмом деятельностным. Посыл Александра Чацкого такой: «Если вы хотите что-то изменить, то действуйте, а не разглагольствуйте». Однако преобразование страны требует применения критического мышления и рационального осмысления причинно-следственных связей определённых явлений или событий. Это необходимо для объективного принятия определённых мер и чёткой их реализации на практике.

Опираясь на вышесказанное, можно прийти к выводу, что Александр Андреевич Чацкий осознанно выбирал выше перечисленные лексемы, чтобы:

- установить контакт с собеседником, имеющего определённые идеологические суждения;

- усилить воздействие на окружающих;
- показать, что всякий спор об истине и добродетели бессмысленен, если он не подкреплён действиями, направленными на благо государства;
- предложить третий, «истинный путь» развития государства, не предусматривающий радикального принятия или отречения от прошлого.

2.2.4. Синтаксические средства выразительности.

В ходе проведённого синтаксического анализа текста было установлено, что в представленном фрагменте тексте доминируют восклицательные и вопросительные предложения. Как было упомянуто в параграфе «Лексический анализ текста» монолог Чацкого разделён на три части: вступление, обращение к славянофилам и обращение к западникам. Во вступительной части можно обнаружить двусоставные предложения побудительного наклонения: *Не унижайте вы себя из пустяков - // И перестрелкой бранных слов // Не тешьте зрителя, народа не смешите! // Хоть самолюбие противника щадите, - // В противнике ведь тоже человек.*

Так начинается вступление перед полноценным продолжением дискуссии. Оно необходимо прежде всего для того, чтобы призвать два враждующих идеологических лагеря к дипломатии, к сохранению чувства собственного достоинства перед оппонентом. Кроме того, в данной цитате прослеживается призыв признать в противнике не врага, а обычного человека, защищающего свои принципы и

Побуждение к действиям, как утверждает Валентина Ивановна Пихутина, относится к ирреальной модальности, выражающейся через синтаксические наклонения [Пихутина, 2023, с. 107]. В реплике побуждение к действиям выражается через побудительное наклонение, относящейся к ирреальной модальности

Кроме наклонения, стоит обратить внимание и на другие синтаксические средства выразительности. М.С. Павлюткина выделяет следующие синтаксические средства выразительности: антитеза, инверсия, градация, однородные члены

предложения [Павлюткина, 2010, с. 149-150]. М.С. Гладышева относит к синтаксическим средствам также риторические восклицания и вопросы.

Риторические вопросы и восклицания.

Риторическим вопросом обычно называют такой вопрос, не требующий ответа, но рассчитанный на эмоциональный отклик адресата [Матвеева, 2010, с. 399]. Адресат отсутствует. Аналогичная ситуация и с риторическим восклицанием. В монологе Чацкого этот приём необходим для выполнения следующих целей: дискредитации оппонентов через демонстрацию абсурдности их позиций и активизации мысли слушателей, принуждая их к внутреннему согласию с говорящим.

- Примеры дискредитации: *«Где данные? Кто вам сказал?»*(опровержение славянофильского мифа); *«А нам-то в том где польза? Что за дело?..»*(вопрос о практической несостоятельности культа старины); серия вопросов-разоблачений в адрес западников: *«Но путь-то, путь каков?»*, *«Не это ли смысл вашего ученья?»*. Эти вопросы стимулируют зрителя на обдумывание и анализирование данных вопросов с выходом на поиск логических ответов. Однако риторические вопросы являются и утверждениями, подразумевающими и наталкивающими на конкретный, уже заранее известный ответ.
- Риторическое восклицание *«Да! Все наперерыв // Давайте ей служить...»* выражает ключевой посыл, требование перейти от словесного патриотизма к патриотизму действенному. Работает как эмоциональный катализатор, стимулирующий применить свои знания и умения на практике как доказательство своей любви и преданности России.

Восклицательные предложения.

Ключевое их отличие от риторических восклицаний в приведённом тексте: наличие конкретного адресата. Выражает, кроме сильного чувства, призыв к действиям (в данном случае - к объединению противоборствующих лагерей). Восклицательные предложения с риторическими вопросами чередуются между

собой, создавая динамику спора: от прямых эмоциональных выпадов — к торжественным обличительным монологам.

В качестве основного примера восклицательного предложения можно привести два фрагмента, содержащие глаголы побудительного наклонения:

Забудемте в единомушье новом

И распри детские, и мелочный раздор!..

Как хочет думай всяк, - лишь действуй благородно!

Для блага общего, для пользы всенародной

Составим братский уговор!

Однородные члены предложения встречаются:

- во вступлении (перечисление глаголов повелительного наклонения: *не позорьте, не смешите, щадите*);
- в обращении к славянофилам («*бог с ней с этой стариной, // С Татарщиной, с удельными Князьками, С их распрями...*»; «*не кости мертвые, не идеал, не миф*»);
- в обращении к западникам («*Смущаете наш век несбыточным мечтаньем / И тленных благ земных болезненным желаньем*»).

Во вступительной части однородные члены предложения в побудительных конструкциях формируют свод этикетных и этических правил, которые обязан соблюдать каждый собеседник или оппонент. Во второй и третьей части монолога однородные члены необходимы для выражения отрицательной оценки отрицания или идеализации прошлого.

В тексте также можно встретить сочетание анафоры и градации: «*Прости вам Бог, что вы, // Смущаете наш век несбыточным мечтаньем // И тленных благ земных болезненным желаньем; // Что сеете вы горечь и раздор, // Что дразните вы чернь мишурным блеском // Прости вам Бог ваш неразумный бред // И человечеству уж нанесенный вред,- // И все, что впереди, посеянное вами, // Взойдет погибелью над нашими сынами!*»

Подобное сочетание синтаксических средств строится на перечислении

обвинений, которые постепенно усиливаются по степени вины и масштабу последствий. Градация в данном отрывке реализуется через ряд однородных придаточных предложений. Этот ряд выстроен по принципу постепенного нарастания социальной опасности.

Сначала Чацкий упрекает западников в их пагубном воздействии на современников. Вред здесь носит нравственно-идеологический характер: внесение смятения ложными идеалами и низменными страстями. Следовательно, потомки могут принять данные идеалы и пользоваться ими в качестве жизненного ориентира.

Далее герой обвиняет западников в том, что их искажённые идеи о просвещении могут спровоцировать новые конфликты в обществе: ведь непременно найдутся люди, которые согласятся или не согласятся с данными тезисами. И тогда горожане начнут обвинять друг друга, и это может привести к возникновению новых движений, противостоящих друг друга. Такое явление вызовет новый раскол в обществе, и получится так, что из одного конфликта вырастит другой, а количество нерешённых вопросов и проблем увеличится, что вызовет волну недовольства и новые столкновения «нового века» со «старым».

Градация в данном монологе отвечает за переход от частного к общему (от частных, небольших конфликтов к конфликтам государственного уровня). При помощи анафоры и градации визуализируется главный тезис Чацкого о том, что распространение и принятие идей радикального западничества приведёт к разрушительным последствиям для прошлого, настоящего и будущего поколений.

Благодаря сочетанию и активному взаимодействию вышеперечисленных синтаксических средств образуется противопоставление старой и новой России (антитеза). Антитеза как синтаксическое средство выразительности проявляется в сопоставлении Древней и Новой Руси.

2.2.5. Составление итогового речевого портрета зрелого Чацкого

В обеих пьесах присутствует одинаковая завязка – возвращение Чацкого из заграничного путешествия. Однако если в молодости Чацкий хотел вернуться в Москву, чтобы встретиться с Софьей и посвататься за неё, то уже в зрелом возрасте

(спустя двадцать пять лет разлуки) герой намерен примириться с московским обществом. Более того, он надеется встретить своих старых знакомых, претерпевших положительную трансформацию в психологическом и интеллектуальном плане. Однако, несмотря на прошедшие года, в герое сохранились всё же кое-какие черты. Чтобы выяснить это, необходимо обратиться к таблице № 7:

Таблица № 7. Речевой портрет молодого и взрослого Чацкого.

Параметр	Молодой Чацкий (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»)	Зрелый Чацкий (Е.П. Ростопчина, «Возврат Чацкого в Москву»)
Особенности коммуникативного поведения	Экстраверт. Постоянно участвует в коммуникации с персонажами. Красноречив. Вступает в открытую полемику в Фамусовым и его гостями. Больше говорит, чем слушает.	Интроверт. Участвует в коммуникации, но уже не так активно, как раньше. В основном наблюдает за окружающей средой. Больше слушает, чем говорит. Хотя и красноречив, однако предпочитает лишний раз не вмешиваться в конфликты. Если же герой и вступает в полемику, только при крайней необходимости.
Цели высказываний	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обозначить социальные и духовные проблемы современного общества. 2. Убедить оппонента в своей правоте. 3. Вызвать эмоциональный отклик у слушателя. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Обозначить конкретные проблемы западного и славянофильского движений. 2. Примирение враждующих сторон. 3. Убедить западников и

		<p>славянофилов бесполезности и тщетности конфликтов. 4. Предостеречь собеседников от необдуманных поступков.</p>
<p>Доминирующие языковые средства выразительности</p>	<p>В речи доминируют глаголы изъявительного наклонения. Герой постоянно констатирует факт, никого к действиям не призывает. Кроме того, в высказываниях Чацкого преобладают эмоционально-экспрессивные лексемы, фразеологизмы, антитеза, градация, анафора, риторические вопросы и восклицания.</p>	<p>В речи доминируют глаголы повелительного наклонения - теперь герой открыто призывает к действию (к объединению враждующих сторон во имя служению Родине). Как и в репликах молодого Чацкого, в утверждениях зрелого Александра преобладают эмоционально-экспрессивные лексемы, фразеологизмы, антитеза, градация, анафора, риторические вопросы и восклицания.</p>

В прецедентном тексте ключевой эмоциональной доминантой, кроме «любви», было «негодование» и «разочарование». В сиквеле же чувство любви сменяется усталостью и спокойным созерцанием окружающей обстановки. Однако, несмотря на изменения психологические, Чацкий по-прежнему склонен к красноречию и ораторству: только теперь коммуникативные цели его высказываний изменились (от яростной попытки переубедить к стремлению примирить конфликтующие стороны).

Таким образом, данная таблица репрезентует не только особенности речевого портрета Чацкого (языковые особенности и речевые особенности его поведения), но и ключевые психологические изменения, характеризующие трансформацию языковой личности героя.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ПСИХОЛОГИЗМА В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

3.1. Пояснительная записка

Представленные в **ПРИЛОЖЕНИИ Г** конспекты уроков и подборка упражнений по русскому языку рассчитаны для обучающихся 9-11 классов, обладающим средними интеллектуальными способностями. Причём дидактический материал можно использовать вне зависимости от того, читал ли учащийся пьесу Е.П. Ростопчиной или нет. Отобранные фрагменты из монологов Чацкого (молодого и повзрослевшего) показаны на уроках таким образом, что проследить за трансформацией языковой личности Чацкого можно и без знания текста «Возврат Чацкого в Москву». Однако для получения, систематизации и отбора информации от обучающихся требуется именно знание и качественное усвоение комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

Стоит отметить, что оба исследуемых текста написаны авторами в стихотворной форме (Е.П. Ростопчина сделала небольшой подзаголовок «Разговор в стихах», что уже служит литературной отсылкой и к произведению А.С. Грибоедова, и к формулировке жанра «романа в стихах» А.С. Пушкина «Евгений Онегин»). Для адаптации стихотворного текста под дидактический материал для уроков русского языка была исследована программа по русскому языку для 9 и 10-11 классов. В ходе изучения программ и учебников по русскому языку выяснилось, что отрывки из пьес А.С. Грибоедова и Е.П. Ростопчиной не подходят в качестве дидактического материала для изучения синтаксиса в 9 классе. Причина заключается в том, что тексты строятся по синтаксическим моделям, соответствующим речевым нормам девятнадцатого века, тогда как нормы двадцать первого века тяготеют к более простым и понятным формулировкам. Следовательно, часть синтаксических конструкций очень сложно адаптировать под изменившиеся правила и нормы русского языка, а необходимость расшифровки таких связей и усвоение поэтической условности текста может затруднить качественное восприятие обучающимися выбранных фрагментов. Новые трудности при усвоении материала может спровоцировать и стихотворная форма текста.

Однако выбранные фрагменты из произведений могут подойти для разбора и анализа лексических и синтаксических средств.

Поэтому для изучения и анализа материала подойдут следующие темы уроков, предусмотренные программой:

1. «Предложения с косвенной речью» [ФРП СОО. Русский язык, 9 класс, 2025, с. 132]. Данный урок включает в себя задания, предполагающие преобразование прямой речи Чацкого в косвенную для демонстрации ключевой роли поэтической формы и лексических средств.
2. «Лексикология и фразеология как разделы лингвистики. Изобразительно-выразительные средства лексики» [ФРП СОО. Русский язык, 10 класс, 2025, с. 30, 65]. К данной теме разработана упражнения, включающих предтекстовую, текстовую и послетекстовую работу над материалом.
3. «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса» [ФРП СОО. Русский язык, 11 класс, 2025, с. 50, 69]. Задания в данном конспекте урока предполагает составление обучающимися психологической и лингвистической характеристики героя с опорой на драматические тексты.

К каждому уроку сформированы следующие цели:

Образовательные:

- а) (для 9 класса) ознакомиться с понятием «косвенная речь»; сформировать умение трансформировать прямую речь в косвенную с соблюдением грамматических норм (замена союзов, местоимений, порядка слов).
- б) ознакомление обучающихся с пьесой Евдокии Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву»; повторное ознакомление с комедией А.С. Грибоедова «Горе от ума»;
- в) (Для 10-11 классов) повторить и обобщить полученные знания об изобразительно-выразительных средствах лексики и синтаксиса;

Развивающие:

1. Развитие устной речи.
2. Развитие коммуникативных навыков.
3. Развитие умения оценивать поступки героев.
4. Развитие умения искать и определять средства выразительности и другие языковые явления.
5. Развитие умения определять основные функции средств выразительности с точки зрения лингвистического и психологического анализа.
6. Формирование навыков самостоятельной работы.
7. Обогащение словарного запаса обучающихся.

Воспитательные:

1. Повышение культуры речи учащихся, воспитание любви к слову, привитие интереса учащихся к предмету.
2. Воспитание интереса к чтению произведений отечественных писателей, не входящих в школьную программу.

Планируемые результаты (формируемые УУД на уроке):

1. Предметные:

- a) преобразовывать прямую речь в косвенную с соблюдением грамматических норм (для 9 класса);
- b) определять изобразительно-выразительные средства лексики и синтаксиса в драматических текстах поэтической формы девятнадцатого века;
- c) составлять лингвистическую и психологическую характеристику героя с опорой на его речь.

2. Метапредметные:

- a) регулятивные: умение самостоятельно формулировать цели урока; умение осуществлять контроль своей деятельности и деятельности одноклассников.
- b) коммуникативные: умение слушать и вступать в диалог; умение участвовать в коллективном обсуждении и высказывать свою точку зрения, относительно данной проблемы; умение

применять предложенные слова, речевые обороты в речи, умение работать с текстом.

- с) познавательные универсальные действия: умение строить рассуждения; извлекать информацию из текста; умение осуществлять анализ и синтез.

3. Личностно-универсальные:

- а) развитие любви к поэзии, к слову;
- б) сформировать потребность в самовыражении через слово;
- с) активизировать стремление к совершенствованию собственной речи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализировав научную, методическую и учебную литературу по теме исследования, была определена теоретическая основа для объяснения психологизма как лингвистической и литературоведческой категории.

В литературоведении под психологизмом в первую очередь подразумевают подробное и глубокое изображение чувств, мыслей и переживаний вымышленной личности (литературного персонажа) с помощью специфических средств художественной литературы. Возникшее в языкознании психологическое направление способствовало развитию и расширению теоретической базы для изучения взаимосвязи языка и мышления, что способствовало изучению психологизма с лингвистической точки зрения. Ознакомление с историей психологического направления в лингвистике необходимо для того, чтобы выяснить, с помощью чего фиксируются и описываются человеческие эмоции. Для разъяснения этого явления были изучена концепция В.И. Шаховского об эмотивах, относящихся к «лингвистике эмоций». В ходе изучения данной концепции выяснилось, что эмотивами называются языковые единицы, предназначенные для выражения конкретной эмоции, испытываемой субъектом. Было отмечено, что существует три основных семантических статуса эмотива:

1. Денотативный. Включает такие слова, которые имеют чёткую логико-предметную семантику (такие эмотивы называются аффективами: *золотце, касатик, лапушка, голубушка*).
2. Факультативный. Подразумевает использование человеком таких лексем (коннотативов), репрезентующих эмоциональное отношение человека к объекту, обладающего похожими свойствами и признаками. Проще говоря, человек прямо обозначает, с чем у него может ассоциироваться конкретное явление, событие, субъект, объект и т.п.: *берлога* (так можно назвать свою квартиру), *лик* (лицо), *пресмыкаться, околачиваться* (о человеке)
3. Потенциальный. Эмотивное значение слова зависит от обозначенного в произведении контекста. Потенциальной эмотивностью быть какие-либо

экспрессивные / символические названия (*гроб, берёзка, дуб*) или нейтральные слова (*ласковая / злая стена*).

При теоретическом исследовании также были разграничены такие понятия, как «язык» и «речь», «языковая личность» и «речевой портрет». Определены и обозначены конкретные идеи психолингвистики и лингвопсихологии, как взаимосвязанных друг с другом дисциплин.

Во второй главе был представлен подробный сравнительно-сопоставительный лингвистический анализ речи молодого и зрелого Чацкого. Установлено, что:

- В сиквеле Е.П. Ростопчиной коммуникативная активность Чацкого снизилась вследствие переосмысления жизненной позиции и бесконечных странствий за границей на протяжении двадцати пяти лет.
- Ранее молодой Чацкий просто констатировал факт («Амуры и Зефиры все распроданы по одиночке») или высказывал свою точку зрения («Вот, где наши строгие ценители и судьи»). Теперь же в зрелом возрасте Чацкий не только заранее извиняется за свои грядущие высказывания, но и призывает к определённому действию («Не унижайте вы себя из пустяков», «Давайте ей [родине] служить, пером, мечом иль словом»).
- Изменились коммуникативные цели высказывания. Молодой Александр Чацкий стремился не столько повлиять на собеседника и переубедить его, сколько вызвать в нём эмоциональный отклик на происходящее. Зрелый Чацкий напротив – стремится примирить конфликтующие стороны и предотвратить новые эмоциональные всплески.
- Несмотря на изменение поведения и мировосприятия, в монологе Чацкого всё равно точно так же, как и двадцать пять назад, доминируют такие языковые средства, как: анафора, антитеза, градация, экспрессивно-оценочная лексика.

Опираясь на проведённый анализ, можно прийти к выводу, что и речевой портрет (совокупность доминирующих языковых единиц, стиль общения), и языковая личность героя (цели, мотивы, которые движут им при общении)

претерпели значительную трансформацию, свидетельствующую о непрекращающейся эволюции персонажа.

В третьей главе представлены методические разработки, основанные на полученных результатах во второй главе. В соответствии с Федеральными рабочими программами были созданы:

1. Конспект урока по русскому языку для 9 класса на тему «Предложения с косвенной речью».
2. Конспект урока по русскому языку для 11 класса на тему «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса».
3. Подборку упражнений к уроку русского языка для 10 класса на тему «Изобразительно-выразительные средства лексики»

Предложенный дидактический материал содержит лингвистический и психологический анализ ключевых отрывков из монологов и реплик Чацкого из драматических произведений Александра Грибоедова и Евдокии Ростопчиной. Фрагменты выбраны таким образом, чтобы:

- Состоялось знакомство с малоизвестным произведением русской литературы.
- Ученик, ознакомленный с комедией А. Грибоедова, мог без знания сиквела Е. Ростопчиной провести анализ и составить конструктивные выводы, опираясь на ключевые цитаты.
- Предоставить ученикам возможность провести лингвистический и психологический анализ текста и помочь прийти к необходимым выводам об эволюции персонажа.
- Предлагаемые задания способствовали выработыванию и совершенствованию метапредметных навыков работы с информацией: поиск, отбор, обработка, систематизация полученных данных.

- При выполнении заданий школьник учился интерпретировать семантическое значение языковых единиц, объяснять причины и мотивы их употребления в зависимости от контекста речевой ситуации.

Таким образом, методическая разработка способствует не только успешному усвоению тем, предложенных школьной программой, но и совершенствованию навыков комплексного анализа текста, предусматривающую лингвистический анализ и психологическую интерпретацию конкретного высказывания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алеференко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М., 2005.
2. Асташова О. И. Речевой портрет политика как динамический феномен : автореф. дис. канд. филол. наук : 10.02.01 / О. И. Асташова ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 23 с.
3. Бабаенко Л.Г. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: Учебник; Практикум / Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин. — 3-е изд., испр. — М.: Флинта: Наука, 2005. — 496 с.
4. Вурста, И. Н. К вопросу о контекстуальных синонимах / И. Н. Вурста, Г. В. Романова. — Текст : непосредственный // Юный ученый. — 2022. — № 3 (55). — С. 15-18
5. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия в четырёх действиях в стихах. / Школьная библиотека. Красноярское книжное издательство, 1979.
6. Джукман Э.Р.Н. Соотношение понятий «речевой портрет» и «языковая личность» // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 354–356.
7. Долбик Е. Е. Синтаксические средства выразительности русской речи в школьном учебнике русского языка // Пісьменнік — мова — стыль: матэрыялы III Міжнар. навук. канф., Мінск, 29–30 верас. 2005 г. / БДУ, Філалаг. фак.; рэдкал.: М. Р. Прыгодзіч, М. І. Свістунова (адк. рэд-ы) і інш. — Мінск: БДУ, 2020. — С. 545–549.
8. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1988. — 176 с.
9. Жукова Л.В. Справочник . История России с древнейших времён: для школьников и выпускников / Л.В. Жукова. - 8-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство «Экзамен», 2016 - 526, [2] с. (Серия «Справочник»)
10. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности. — М.: Московский психолого-социальный институт, Воронеж: НПО "МОДЭК", 2001. — 432 с.
11. Ивницкий Е. И. Категория эмотивности в современной русской литературе //

12. Ионова С.В. Эмоциональная доминанта текста: некоторые лингвистические аспекты исследования. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22. № 1. С. 13-27.
13. Караулов Юрий Николаевич Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. — М.: Издательство ЛКИ, 2010. — 264 с.
14. Кондратов Н.А., история лингвистических учений: учеб. Пособие для студентов пед. Ин-тов по спец. № 2101 «Рус.яз. и лит.». — М.: Просвещение, 1979, с. 224 с.
15. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева — М.: Сов. Энциклопедия, 1990, 685 с.
16. Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь. - М.: «Языки мировой культуры», 1997. - 1056 с.
17. Ожегов С. П. Словарь русского языка: 70 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. — 23-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1991.
18. Павлычева Е.Д. Характеристика особенностей понятия «речевой портрет» / Е.Д. Павлычева // Вестник МГОУ. Серия: Лингвистика. — 2015. — № 6. — С. 110-115
19. Павлюткина М.С. Усвоение коммуникативной роли синтаксических средств выразительности при написании изложения по русскому языку. Человек в информационном пространстве межвузовский сборник научных трудов. Том 2. Выпуск 9. Министерство образования и науки Российской Федерации, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 2010.
20. Пихутина В.И. Синтаксис словосочетания и простого предложения: практикум / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. — Красноярск, 2023.
21. Пищальникова В. А. Эмоциональная доминанта текста: переводческий аспект. В кн.: Н. С. Болотнова, А. А. Водяха, П. С. Волкова, В. И. Шаховский и др. (ред.). Эмотивный код языка и его реализация: Коллектив. монография. Волгоград: Перемена, 2003. С. 117–120.

22. Приходько В.К. Выразительные средства языка : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В. К. Приходько. — М.: Издательский центр «Академия», 2008. — 256 с.
23. Психоллингвистика: Учебник для вузов / Под ред. Т. Н. Ушаковой. - М.: ПЕР СЭ, 2006 - 416 с.
24. Розенталь Д.Э. Современный русский язык / Д.Э. Розенталь, И.Б. Голуб, М.А. Теленкова. 16-е изд., М.: АЙРИС-пресс, 2018, 448 с.
25. Русская интонация: учебное пособие по фонетике для иностранных студентов и стажёров филологических специальностей / Авт.-сост. И. А. Садыкова. — Изд-во Казан. ун-та, 2015. — 64 с.
26. Русский язык : 9-й класс : учебник / С. Г. Бархударов, С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов [и др.]. — 5-е изд., перераб. — Москва : Просвещение, 2023. — 287 с. С. 1174-178.
27. Русский язык : 10—11-е классы : базовый уровень : учебник : издание в pdf-формате / Л. М. Рыбченкова, О. М. Александрова, А. Г. Нарушевич [и др.]. — 6-е изд., стер. — Москва : Просвещение, 2024. — с. 271.
28. Уафа Л. Э. Репрезентация эмотивности в современном англо- и русскоязычном политическом дискурсе: вербальные и невербальные способы : диссертация ... кандидата филологических наук : 5.9.8 / Уафа Лолита Эдуардовна. — Краснодар, 2023. — 157 с.
29. Ульянова М. А. Категория эмотивности как лингвистическое понятие и основные подходы к ее изучению / М. А. Ульянова // Актуальные вопросы филологии и лингвистики. — 2008. — № 2. — С. 240–244.
30. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, — Т. 1: А — КЮРИНЫ. — 1935.
31. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»:

- ОГИЗ, — Т. 2: Л— ОЯЛОВЕТЬ — 1938.
32. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, — Т. 3: П — РЯШКА. — 1939.
33. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. проф. Д. Н. Ушакова. — Москва : Государственный институт «Советская энциклопедия»: ОГИЗ, — Т. 4: С — ЯЦУРНЫЙ, — 1940.
34. Фёдоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц /А .И . Фёдоров. - 3-е изд., испр. - М.: Астрель: АСТ, 2008. - 878 с.
35. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / Под ред. проф. А.Н. Тихонова / Сост.: А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. Справочное издание: В 2 т. Т. 1. — М.: Флинта: Наука, 2004. — 832 с.
36. Шаховский В. И., 1987. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та. 190 с.
37. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.
38. Щерба М.В. Эмоционально-смысловая доминанта как научная проблема: подходы и решения // Студент — исследователь — учитель : материалы 23 Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 5–16 апреля 2021 года). — Санкт-Петербург : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2022. — С. 792–797.
39. Юркин Вячеслав Александрович. Риторика и ораторское искусство. методика подготовки обучающихся к публичному выступлению. Департамент образования и науки города Москвы, государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение города Москвы «Воробьевы горы». Центр художественного образования ГБПОУ «Воробьевы горы». Москва, 2022 год.

Электронные ресурсы:

1. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. — М. : АСТ, Астрель, Харвест, 2000. — URL: <https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/index.htm#192>
2. Ростопчина Евдокия Петровна. Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки. Разговор в стихах. — URL: http://az.lib.ru/r/rostopchina_e_p/text_0180.shtml
3. Словарь русского языка: В 4-х т. Т. 1. А—Й / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. — 702 с. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp>
4. Федеральная рабочая программа основного общего образования. Русский язык. 5-9 классы // Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева Минпросвещения России. 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf
5. Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Русский язык. 10-11 классы // Институт содержания и методов обучения им. В. С. Леднева Минпросвещения России. 2025. URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/06/01_frp_russkij-yazyk_5-9-klassy_18062025_itog-na-sajt.pdf

ПРИЛОЖЕНИЕ А (к главе 1)

Таблица № 1. Ключевые представители психологического направления в языкознании.

Имя лингвиста	Ключевая идея
И.А. Бодуэн де Куртене	<p>Выделил понятие индивидуального языка отдельного человека. Отличал язык как потенциальное явление (состоит из составных частей и категорий) и язык как непрерывный повторяющийся процесс («язык – речь – человеческое слово»).</p> <p>Язык – это явление чисто психическое, т.к. эволюция и развитие человечества обусловлено психическими процессами. Однако Бодуэн де Куртене также утверждал, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Необходимо изучать и социальную сторону общества, народа. • У индивидуумов язык способен развиваться непрерывно. Языку племени свойственно прерывающееся развитие. Значит, язык имеет только историю. • Объяснение языковых явлений может быть только психологическим или в известной степени физиологическим.
Герман Пауль	<p>Важнейший признак любой культуры – это наличие психических факторов. Всякий акт языкового творчества – дело индивида. Существование народного сознания не существует: оно метафорично и абстрактно. Истинный объект для языковеда – это языковая деятельность индивидов. Общение – важнейший фактор,</p>

	порождающий язык.
Вильгельм Вундт	Язык – это продукт коллективной деятельности. Интересен как материал, который может быть использован психологом. Язык должен изучаться вместе с мифами и обычаями, т.к. вышеперечисленное создаётся обществом и при развитии во всех отношениях определяет индивидуум [Кондратов, 1979, с. 65].
Фердинанд де Соссюр	Язык – это социальный продукт, существует только в коллективе. Представляет психическое явление. Не предполагает сознательности. Речь психофизична, представляет индивидуальный акт воли и разума.

Таблица № 3. Разграничение понятий «язык» и «речь» [Ярцева, 1990, с. 414 - 415; с. 604 — 606].

Язык	Речь
Под языком прежде всего имеют в виду естественный человеческий язык (в оппозиции к <i>искусственным языкам</i> и языку животных), возникновение которого неразрывно связано с существованием человека. Однако у понятия «язык» есть и другое значение: это знаковая система, используемая в некотором социуме, в некоторое время и в некотором пространстве.	Это конкретное говорение, протекающее во времени и облечённое в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму. Под речью понимают как сам процесс говорения (речевую деятельность), так и его результат (речевые произведения, фиксируемые памятью или письмом). Речь конкретна, неповторима и субъективна. Является творческой
Язык абстрактен, объективен по	

<p>отношению к говорящим, фиксирует опыт коллектива, языковую картину мира говорящего на нём народа.</p> <p>Язык не зависит от обстановки общения, не имеет цели.</p> <p>Система языка конечна, пассивна и статична.</p>	<p>деятельностью индивида, отражает опыт говорящего.</p> <p>Речь активна, динамична и линейна.</p> <p>Обращена к конкретному человеку.</p> <p>Обладает целью и контекстом.</p> <p>Языковые средства отбираются в зависимости от речевой ситуации.</p>
--	---

ПРИЛОЖЕНИЕ Б (к главе 2)

Таблица № 4. Характеристика эмоционального состояния молодого и взрослого Чацкого по цитатам [Грибоедов, 1979, с. 20-25].

Критерий	«Горе от ума»	«Возврат Чацкого в Москву»
Воспоминания о прошлом	<p>Где время то? где возраст тот невинный, // Когда, бывало, в вечер длинный // Мы с вами явимся, исчезнем тут и там, // Играем и шумим по стульям и столам. // А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом; // Мы в темном уголке, и кажется, что в этом! // Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь...</p> <p>(1 действие, 7 явление) [Грибоедов,]</p>	<p>К чему вспоминать о детских приключениях? // Я сед и лыс, я холоден и стар. // Погас мой юношеский жар!</p>
Отношение к любви	<p><i>к (обращение к молодой Софье)</i></p> <p>И как вас нахожу? в каком-то строгом чине! // Вот полчаса холодности терплю! // Лицо святейшей</p>	<p><i>к (обращение к повзрослевшей Софье)</i></p> <p>Язык страстей меня уж не волнует... // Теперь уж женщина меня не очарует,- // Не страшен мне любви угар! Нет!..</p>

	<p>богомолки!.. // И все-таки я вас без памяти люблю (1 действие, 7 явление) [Грибоедов, с. 25]</p>	<p>Глупостью такой давно уж, слава Богу, // Не занимаюсь я. Нет!.. здесь, в груди моей,- <i>(кладет себе руку на грудь)</i> Завидя вас, ничто не бьет тревогу... // Любить могу душой не женщину,- людей.</p>
<p>Проблема «ума и сердца»</p>	<p>Послушайте, ужли слова мои все колки? // И клонятся к чьему-нибудь вреду? // Но если так: ум с сердцем не в ладу. // Я в чудаках иному чуду // Раз посмеюсь, потом забуду; // Велите ж мне в огонь: пойду как на обед.</p>	<p>Я хладнокровней стал, умнее и добрей,- // Так с суетой мирской и глупостью людей // Скорей сойдусь и помирюся!</p>
<p>О путешествиях</p>	<p>И между тем, не вспомнюсь, без души, // Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря, // Верст больше семисот пронесся, ветер, буря; // И растерялся весь, и падал сколько раз — // И вот за подвиги награда! <...> Теперь мне до того ли!</p>	<p>Я жил... устал!.. объездил целый свет. // Катался по суше, по морю, океаном; // Уехал мальчиком, вернулся ветераном! Все высмотрел!.. Пора уж на покой! // Дай,- думаю,- отправлюсь я домой! // Авось ли с родиной теперь я уживуся?..</p>

	Хотел объехать, целый свет, // И не объехал сотой доли.	
--	---	--

Фрагмент А.

Монолог Чацкого «А судьи кто?» (А.С. Грибоедов, «Горе от ума»)

Чацкий

А судьи кто? — За древностию лет
 К свободной жизни их вражда непримирима,
 Сужденья черпают из забытых газет
 Времен Очаковских и покоренья Крыма;
 Всегда готовые к журьбе,
 Поют всё песнь одну и ту же,
 Не замечая об себе:
 Что старее, то хуже.
 Где? укажите нам, отечества отцы,
 Которых мы должны принять за образцы?
 Не эти ли, грабительством богаты?
 Защиту от суда в друзьях нашли, в родстве,
 Великолепные соорудя палаты,
 Где разливаются в пирах и мотовстве,
 И где не воскресят клиенты-иностранцы
 Прошедшего житья подлейшие черты.
 Да и кому в Москве не зажимали рты
 Обеды, ужины и танцы?
 Не тот ли, вы к кому меня еще с пелен,
 Для замыслов каких-то непонятных,
 Дитёй возили на поклон?

Тот Нестор негодяев знатных,
Толпою окруженный слуг;
Усердствуя, они в часы вина и драки
И честь и жизнь его не раз спасали: вдруг
На них он выменил борзые три собаки!!!
Или вон тот еще, который для затей
На крепостной балет согнал на многих фурах
От матерей, отцов отторженных детей?!
Сам погружен умом в Зефирах и в Амурах,
Заставил всю Москву дивиться их красе!
Но должников не согласил к отсрочке:
Амуры и Зефиры все
Распроданы по одиночке!!
Вот те, которые дожили до седин!
Вот уважать кого должны мы на безлюдьи!
Вот наши строгие ценители и судьи!
Теперь пускай из нас один,
Из молодых людей, найдется — враг исканий,
Не требуя ни мест, ни повышенья в чин,
В науки он вперит ум, алчущий познаний;
Или в душе его сам бог возбудит жар
К искусствам творческим, высоким и прекрасным,
Они тотчас: разбой! пожар!
И прослывет у них мечтателем! опасным!! —
Мундир! один мундир! Он в прежнем их быту
Когда-то укрывал, расшитый и красивый,
Их слабодушие, рассудка нищету;
И нам за ними в путь счастливый!
И в женах, дочерях — к мундиру та же страсть!
Я сам к нему давно ль от нежности отрекся?!

Теперь уж в это мне ребячество не впасть;
 Но кто б тогда за всеми не повлекся?
 Когда из гвардии, иные от двора
 Сюда на время приезжали, —
 Кричали женщины: ура!
 И в воздух чепчики бросали!

Фрагмент Б. Евдокия Петровна Ростопчина «Возврат Чацкого в Москву»

(текст монолога « Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно»)

Чацкий (с возрастающим одушевлением)

Я долго слушал вас с вниманьем, беспристрастно,-

И вам по чести признаюсь,

Что пуще я всего дивлюсь,

Как вам не надоест век спорить так напрасно?..

Друг друга не понять вам никогда.

Не убедить,- как вы себе ни спорьте,

Хоть бы до страшного суда!

По крайней мере не позорьте,

Не унижайте вы себя из пустяков -

И перестрелкой бранных слов

Не тешьте зрителя, народа не смешите!

Хоть самолюбие противника щадите,-

В противнике ведь тоже человек!

(продолжая)

У тех и у других по мне уважить надо

Начало доброе,- хоть ложный вывод взгляда

И странен и смешон в наш просвещенный век!..

(обращаясь к Элейкину) [представителю славянофилов]

Да, я люблю в вас преданность к России,

Почтенье к старине, дух русский, русский ум;
Но не могу,- забыв успехи вековые,
Сочувствовать тоске и пылу ваших дум
О Рюрике, Расстриге иль Батые!..
Смешно мне, право,- признаюсь,-
Как небывалую вы хвалите нам Русь,
И излагать стараетесь серьезно,
Как Ярослав чихал, как кашлял Иван Грозный!
Где данные? Кто вам сказал?
Ведь это бредни, идеал!..
А нам-то в том где польза? Что за дело?..
Та варварская Русь в невежестве истлела;
Россия новая воздвиглась, возросла,
От дедов речь и веру сберегла,-
Но нравы дикие отвергла и презрела.
И Бог с ней, с этой стариной,-
С Татарщиной, с удельными Князьками,
С их распрями, с кровавыми пирами,
С безграмотной у бар женой,
С ленивыми, немymi теремами!
Ведь скучно там нам было б с вами!..
Нельзя событий истребить,
И стрелку на часах времен переводить!
Нельзя отбросить нас назад на три столетья,
След просвещения с нас -как бы окраску смыть!
Конечно, иногда и сам готов жалеть я,
Что наш великий Петр оставить нам не мог
Усы с окладистой бородкою боярской,
И бархатный кафтан, и меховой сапог...
В них было так тепло, так мягко лени барской!

Но орлий взгляд его, застоя грозный враг,
В них видел Азию, след дикости татарской!..
И что он в них преследовал? - лишь знак,
Упрямый знак крамолы и упорства!
Нет!.. Он не бороды,- он предрассудок сбрил!
Он с оболочкою дух века изменил!..
Назло Великому,- как знамя непокорства,
Держался дедовский кафтан...
Да и у вас самих,- воскреснувших славян,
Не есть ли он символ кружка, или прихода
Отсталых бредней талисман?
Клянусь,- когда б не Петр, то власть тиранки моды
Перекроила бы, конечно, нам наряд!
По милости ее все царства, все народы
Уж на один одеты лад,-
И римлян как теперь от датчан отличать?
Еще досадно вам - и самому мне больно,
Что слишком много слов чужих
Петр в русский внес язык, как будто бы своих

Результаты количественного анализа текста
«Я долго слушал вас с вниманием, беспристрастно»
(диаграммы к морфологическому анализу текста)

Диаграмма № 1. Части речи (подсчёт в цифрах)

Диаграмма № 2. Части речи (подсчёт в процентах).

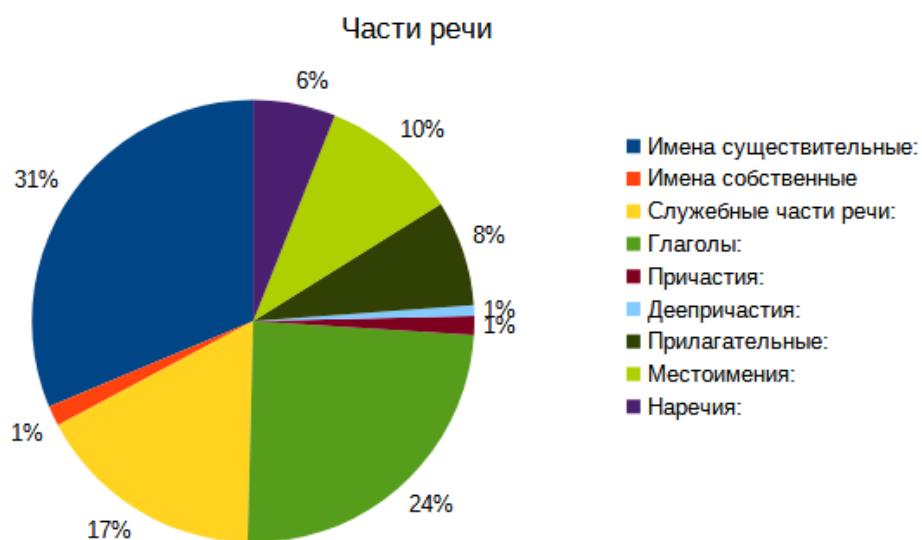

Таблица № 6.1. Лексические художественные средства выразительности. Первая часть монолога Чацкого.

Обращение к славянофилам.

Понятие	Определение	Комментарий
татарщина	<p>I. ж. разг.</p> <p>1. Временной период порабощения Древней Руси татарами; татарское иго</p> <p>II ж. разг. Нравы, обычаи, черты характера и т.п., напоминающие татарские.</p> <p>[Толковый словарь Ефремовой, 2000, URL: https://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary-efremova/fc/slovar-210-3.htm#zag-115569].</p>	<p>слово «татарщина» относится к разговорному стилю речи, пусть оно и имеет историческое значение. Слово употреблено в пренебрежительном ключе, чтобы подчеркнуть негативное отношение к данной эпохе.</p> <p>(По словообразованию аналогично таким словам, как: <i>дедовщина, карамазовщина, обломощина, хлестаковщина, вкусовщина</i> и т.п.)</p>
«орлий взгляд его [Петра]»	<p>ОРЛИЙ, орляя, ее (редко). Орлиный, как у орла.</p> <p>Глаз ли померкнет орлий? Маяковский. [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 427 (854)].</p>	<p>выражение «орлий взгляд» является метафорой, т. к. обозначено скрытое сравнение со взглядом орла.</p> <p>Данная метафора использована для того, чтобы подчеркнуть стремление Петра Первого преобразовать страну и “излечить” её от устаревших традиций и</p>

		устоев. (Цель проведения петровских реформ: преодолеть отставание от ведущих европейских держав и обеспечить стране место среди мировых лидеров.
«на один лады лад»	<p>ЛАД. 2. Способ, образец, манера. <i>Роман на старьй лад.</i> <i>Пушкин. Спюю не хуже я и соловьиным ладом.</i> <i>Крылов. Защелкал, засвистал на тысячу ладов.</i> <i>Крылов. На разные лады</i> [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 16].</p> <p><u>Примечание:</u> в толковых и фразеологических словарях русского языка толкование выражения не встречается, но при этом оно обозначено в Русско-английском фразеологическом словаре Лубенской С.И. 1997 года:</p> <p>«“(two or more people, things etc are) identical or very similar (to one another)””: (два или более человека, вещи и т.д.) идентичны или очень похожи (друг на</p>	<p>«на один лад» — фразеологизм, обозначающий «идентичность, похожесть в чём-либо». Данное выражение употреблено для того, чтобы показать одно из последствий петровских реформ: Фразеологизм используется для выражения саркастической критики. Чацкий указывает на побочный, по его мнению, эффект — утрату уникальности и различия между людьми. Герой отмечает, что этот процесс является неизбежным, и поэтому необходимо отнестись к этому спокойно.</p>

	друга)» [Лубенская, 1997, с. 362].	
«Та варварская Русь в невежестве истлела»	<p>ВАРВАРСКИЙ. 2. перен. Грубый, жестокий, дикий. Варварское обращение с детьми. Невежественный, некультурный. Варварское отношение к памятникам искусства. [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 155 (225)].</p> <p>НЕВЕЖЕСТВО. Некультурность, отсталость. <i>Они с капиталами, при всем своем полном невежестве, прожить могут.</i> А. Островский [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 242 (481)].</p> <p>ИСТЛЕВАТЬ, истлеваю, истлеваешь (книжн.). Несов. к истлеть. И хоть бесчувственному телу равно повсюду истлевать... Пушкин. [Ушаков,</p>	сочетание эпитета («варварская Русь») и метафоры («истлела в невежестве»). Цель употребления: подчеркнуть отсталость страны.

	<p>Толковый словарь, Том I, 1935, с. 669-670 (1254-1255)].</p> <p>ИСТЛЕТЬ, истлею, истлеешь, сов. (к истлевать).</p> <p>1. Тлея, сгнить совершенно, обратиться в труху. Материя истлела. Труп истлел в земле. 2. Тлея, сгореть, обратиться в пепел. Последние угли истлели [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 669-670 (1254-1255)].</p>	
«дедовской кафтан»	<p>Аналогично значению фразеологизму «ДЕДОВСКИЕ ВРЕМЕНА»:</p> <p>Дедовские времена— давно прошедшие времена.</p> <p>— <i>Роптала юность удалая, /Опасных алча перемен, /Забыв отчизны давний плен, /Богдана счастливые споры, /Святые брани, договоры / И славу дедовских времен. Пушкин.</i></p> <p>[Фразеологический словарь, Тихонов, 2004, с. 314].</p>	<p>является метафорой. Олицетворяет старые, давно прошедшие времена и традиции, за которые могут “держаться” представители того или иного общества.</p>

«с кровавыми пирами»	<p>КРОВАВЫЙ. 2. Кровопролитный, сопровождаемый множеством жертв. Кровавая битва. Кровавое столкновение полиции с манифестантами [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 802 (1520)].</p> <p>ПИР. 2. перен. Разгул. Жадный пир злодейства и насилия, торжество картечи и штыков! Некрасов (о войне). В чужом пиру похмелье - см. похмелье [Ушаков, Толковый словарь, Том III, 1939, с. 131 (262)].</p>	<p><u>Комментарий:</u> является метафорой. Цель употребления: продемонстрировать “дикость” прошедших событий (нападение Золотой Орды, правление Ивана Грозного и т.п.)</p>
«И стрелку на часах времен переводить!»	<p><u>Комментарий:</u> данное выражение является метафорой. Контекст: стремление славянофилов вернуть и внедрить традиции из прошлого.</p>	
«братский уговор»	<p>БРАТСКИЙ. 2. Такой, как бывает у братьев, приятельный, преданный, любовный. Братские отношения. Братский союз. Братски (нареч.)</p>	<p><u>Комментарий:</u> в данном контексте словосочетание образует метафору, т.к. в тексте значение слова «братский» несколько видоизменяется и накладывается</p>

<p>нежный. Братски (нареч.) пожать кому-н. руку. По-братски (нареч.) поделиться с кем-н. [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 134 (183)].</p> <p>УГОВОР. 2. Взаимное соглашение о чем-н., условие, оговоренное сообщ. Уговор дороже денег. Пословица. Действовать по предварительному уговору. Согласен на всё, но с таким уговором... [Ушаков, Толковый словарь, Том IX, 1940, с. 440 (880)].</p>	<p>на слово «уговор», тем самым создавая образ идеального союза, основанного на взаимопонимании и поддержке. (Слово «отношения» или «союз» заменяется на «уговор»).</p> <p>В контексте слово «уговор» также можно заменить на такие слова, как «договор», «согласие», «соглашение».</p> <p>Цель употребления: призыв к объединению противоборствующих сторон во имя общей цели - обеспечения благополучного развития государства.</p>
--	---

Таблица №6.2. Лексические художественные средства выразительности. Вторая часть монолога Чацкого.

Обращение к западникам.

Понятие	Определение	Комментарий
«Сеиды нужны вам для цели сокровенной, Чтоб ваши помыслы везде распространять!»	СЕИД , сеида, м. (араб sdjīd) (книжн.). В мусульманских странах: почетный титул лиц, ведущих свой род от Магомета [Ушаков, Толковый словарь, Том IX, 1940, с. 63 (128)].	Комментарий: является аллегорией (книжное, исторически-религиозное слово). Цель: продемонстрировать амбициозность и эгоцентричность западников.
1. «Всемирные обломки», 2. «Гибнут тысяч тьмы» 3. «Пожертвуем отцов»	ОБЛОМОК . 2. перен. То, что осталось, уцелело от чего-н. исчезнувшего, ставшего старым, прошлым. Россия вспрянет ото сна, и на обломках самовластья напишут наши имена. Пушкин. [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 332 (661)]. ТЫСЯЧА . 2. перен. Неопределенно большое, очень	<u>Комментарий:</u> «Всемирные обломки», «Пожертвует отцов» – метафора. «Гибнут тысяч тьмы» – гипербола. Выражение «блаженствуют позднейшие потомки» является антитезой (противопоставление старого и нового поколения).

<p>4. «Пусть блаженствуют позднейшие потомки»</p>	<p>большое количество. Воздух был наполнен тысячами разных птичьих свистов. Гоголь [Ушаков, Толковый словарь, Том IX, 1940, с. 419 (839)].</p> <p>ТЬМА. 2) великое множество (разг.). <i>Сторонка Русь крещеная, народу в ней тьма.</i> Некрасов [Ушаков, Толковый словарь, Том IX, 1940, с. 420 (840)].</p> <p>ЖЕРТВОВАТЬ. 2. кем-чем. Не щадить кого-н., подвергать губительной опасности, губить ради чего-н. Не могу жертвовать своим ребенком. Жертвовать собой. Жертвовать жизнью [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 472 (860)].</p> <p>ОТЕЦ. 1. Мужчина по отношению к своим детям. <i>Проблема отцов и детей</i> (перен.: отношения старшего и младшего поколения) [Ожегов, 1991, с. 468].</p>	<p>Данные тропы используются для того, чтобы создать образ глобальной катастрофы, разрушения старого строя ради сомнительного светлого будущего. Ключевая идея: прошлое необходимо помнить и понимать, а резкое отречение от него приведёт к возникновению нового раскола в обществе.</p>
---	---	---

<p>1. «к себе всех высших низведём»</p> <p>2. «Поставим общество вверх дном»;</p> <p>3. «Перевернём весь мир»</p>	<p>ВЫСШИЙ, высшая, высшее. 4. Аристократический (устар.). <i>Высший круг. Высшее общество. Высший тон.</i> [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 298 (511)].</p> <p>НИЗВЕСТИ, низведу, низведёшь, прош. низвёл, низвела; низведший, сов. (к низводить), кого-что (книжн. устар.). Свести вниз. Низвести на землю. Ё перен. Лишить высокого положения или авторитета. Низвести с пьедестала [Ушаков, Толковый словарь, Том II, 1938, с. 288 (574)].</p> <p>2.ПЕРЕВЕРТЫВАТЬСЯ ВВЕРХ [кверху] ДНОМ. ПЕРЕВЕРНУТЬСЯ ВВЕРХ [кверху] ДНОМ.</p> <p>Коренным образом изменяться, становиться совершенно иным.</p> <p><i>В голове начинающей хористики перевернулись вверх дном все понятия о жизни, добре и зле.</i> Мамин-</p>	<p><u>Комментарий:</u> выражение № 1 является метафорой.</p> <p><u>Комментарий:</u> выражения № 2 и № 3 являются фразеологизмами.</p> <p>Цель употребления метафор и фразеологизмов:</p> <ul style="list-style-type: none"> показать, что стремление западников намеренно унижить своих идеологических соперников является неуместным и неоправданным; <p>подчеркнуть нелепость и опасность резкого преобразования культурного кода страны.</p>
---	---	--

Сибиряк, Не мама.

То, что я прежде считал своим мировоззрением и в чем видел смысл и радость своей жизни, перевернулось вверх дном и разлетелось в клочья. Чехов, Скучная история.

— Ах, боже мой!.. Весь мир перевернулся вверх дном! Я давно перестала чему-либо удивляться!.. В. Тевекелян, Гранит не плавится [Фразеологический словарь, Фёдоров, 1986, с. 314].

3.ПЕРЕВЕРНУТЬ ВЕСЬ МИР.

Сделать что-либо невозможное, трудно выполнимое.

[Митя] решил перевернуть весь мир, если надо, но эти три тысячи отдать Катерине Ивановне во что бы то ни стало и прежде всего. Достоевский, Братья Карамазовы.

„Ведь для любимого человека можно перевернуть весь мир, а я вас просила так о немногом. Вы не можете?“ Куприн, Поединок. [Фразеологический

	словарь, Фёдоров, 1986, с. 314].	
<p>1. «Поджигатели общественного мнения»;</p> <p>2. «Грядущего жрецы»</p>	<p>ПОДЖИГАТЕЛЬ. 2. перен. Тот, кто побуждает, подстрекает к чему-л. <i>Поджигатели войны.</i> [Словарь русского языка, Т.3, ред. Евгеньевой, URL: https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp].</p> <p>ЖРЕЦ. 2. перен. Человек, отдавшийся на служение чему-н. (науке, природе, искусству; ритор, поэт.). Жрецы науки и искусства. Жрец Фемиды (судья; Фемида - богиня правосудия у древних греков и римлян). [Ушаков, Толковый словарь, Том I, 1935, с. 481 (878)].</p>	<p><u>Комментарий:</u> понятия «жрец» и «поджигатель» употреблены в переносном значении. Являются метафорой.</p> <p>Цель употребления данных метафор:</p> <ul style="list-style-type: none"> • подчеркнуть одержимость представителей западников в интерпретации идей данного движения. • показать, что человек, слепо отдающийся каким-либо убеждениям, может подвергнуть идейной опасности как себя, так и окружающих его людей; • упрекнуть представителей западников в том, что их «слепое поклонение» идеями представлениям способствуют возникновению новых конфликтов в обществе.

«Сете вы горечь и раздор»	СЕЯТЬ. 3. перен. Распространять (книжн. поэт. ритор.). Сейте разумное, доброе, вечное. Некрасов. Сеять раздоры. [Ушаков, Толковый словарь, Том IX, 1940, с. 169 (167)].	<u>Комментарий:</u> выражение является метафорой. Цель употребления аналогична примерам, описанным выше.

ПРИЛОЖЕНИЕ В
(АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ, НЕ ВОШЕДШИЙ ВО 2 ГЛАВУ)

**Роль сакральной лексики в выражении психологического состояния
Александра Чацкого и Павла Фамусова**

Если рассматривать текст в идейно-содержательном плане, то можно обнаружить, что обращение к Богу или вера в него не влияет на фабулу или поведение персонажей в целом. Использование сакральной лексики в обоих текстах лишено религиозного чувства и мотивировано желанием человека выразить конкретную эмоцию в возникшей коммуникативной ситуации.

Высказывания или конкретные совершённые действия обычно мотивированы желанием доказать собственную правоту и интеллектуальную состоятельность. Однако лексемы «Бог», «Боже» всё же обладают психологической нагрузкой и выступают в качестве ключевого дополнения при составлении характеристики героев.

В комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» конструкция «Боже мой!» функционирует в речи Чацкого как эмотивный аффектив, маркирующий конкретную эмоцию, испытываемую героем в данную минуту. Сакральная лексема здесь не является элементом религиозной рефлексии или речевым оборотом, а выступает в роли дискурсивного маркера эмоциональной реакции на конкретное событие. Однако данный аффектив в зависимости от речевой ситуации используется при выражении не только восторга, но и разочарования:

Таблица А. Использование сакральных лексем «Бог» и «Боже» в речи молодого Чацкого («Горе от ума»)

Используемая конструкция	Коммуникативная ситуация	Психологическое состояние героя
«Ах! Боже мой! ужли я здесь опять, // В Москве! у вас!» (1 акт).	Встреча с Софьей Фамусовой.	Радость, восторг, ощущение ностальгии.
«Или в душе его сам бог возбудит жар // К искусствам творческим, высоким и прекрасным, // Они тотчас: разбой! Пожар! // И прослывет у них мечтателем! опасным!!» (2 акт).	Чацкий ведёт монолог «А судьи кто?» в ответ на реплику Фамусова «Не я один, все так же осуждают». На протяжении всего монолога Чацкий рассуждал о социальных и духовных проблемах общества, одной из которых является отношение высшего света к образованию и талантам молодого поколения.	Эмоциональное перевозбуждение. Негодование от интеллектуального застоя в обществе.
« Бог знает, в нем какая тайна скрыта; // Бог знает, за него что выдумали вы, // Чем голова его ввек не была	Встреча с Софьей перед балом. Попытка героя узнать о любовных интересах Софьи.	Тревога. Попытка рационально осмыслить происходящее.

<p>набита. // Быть может качеств ваших тьму, // Любуясь им, вы придали ему; // Не грешен он ни в чем, вы во сто раз грешнее. // Нет! нет! пускай умен, час от часу умнее; // Но вас он стоит ли?» (3 акт).</p>		
<p>«Ах! Боже мой! неужли я из тех, // Которым цель всей жизни — смех? // Мне весело, когда смешных встречаю, // А чаще ними я скучаю» (3 акт).</p>	<p>Всё тот же разговор с Софьей перед балом. Чацкий пытается доказать возлюбленной, что способен конструктивно относиться к происходящему и критически оценивать то или иное явление.</p>	<p>Растерянность, некоторое удивление.</p>
<p>«София. Простите, надобно идти мне поскорей. Чацкий. Куда? София. К прихмахеру. Чацкий. Бог с ним. София. Щипцы</p>	<p>Попытка Чацкого удержать Софью и продолжить разговор заканчивается лёгким смирением.</p>	<p>Ощущение неопределённости, перемешанное с чувством нежности по отношению к Софье: он ясно даёт понять, что ему безразлична</p>

<p>простудит.</p> <p>Чацкий. Пускай себе...</p> <p>София. Нельзя, ждем на́ вечер гостей.</p> <p>Чацкий. Бог с вами, остаюсь опять с моей загадкой» (3 акт).</p>		<p>внешность Софьи.</p> <p>Его единственное намерение: узнать об истинных чувствах Софьи к нему.</p> <p>•</p>
<p>«Бог с ними и с тобой. Куда я поскочу? // Зачем? в глухую ночь? Домой, я спать хочу» (4 акт).</p>	<p>Окончание бала Фамусовых. Данная реплика представляет собой ответ Чацкого на предложение Репетилова отправиться в клуб («секретнейший союз») для знакомства с новыми людьми.</p>	<p>Усталость.</p> <p>Ощущение подавленности, истощения и опустошения.</p> <p>Причина: разочарование от несбывшихся надежд найти среди гостей родственную душу.</p>
<p>«А вы! О боже мой! кого себе избрали? // Когда подумаю, кого вы предпочли! // Зачем меня надеждой завлекли? // Зачем мне прямо не сказали, // Что все прошедшее вы обратили в смех?» (4 акт).</p>	<p>Развязка. Чацкий узнаёт о любви Софьи к Молчалину.</p>	<p>Горькое разочарование в сочетании с недоумением и презрением к Молчалину.</p>

Приведённые в таблице фрагменты текста наглядно демонстрируют изменение эмоциональной нагрузки сакральных лексем в речи Чацкого. Так, в первом акте (сцена возвращения в дом Фамусовых) восклицание *«Ах! Боже мой! ужли я здесь опять, в Москве!»* передаёт радость, обострённое чувство ностальгии, связанное с надеждой на взаимность Софьи. И напротив, в четвёртом акте, когда Чацкий узнаёт о привязанности Софьи к Молчалину, междометие *«О Боже»* выражает горькую иронию и разочарование (*«А вы! О боже мой! кого себе избрали? // Когда подумаю, кого вы предпочли!»*).

Аналогичная ситуация обстоит с конструкцией «Бог с ним / с вами» (3 акт, явление 2):

«София. Простите, надобно идти мне поскорей.

Чацкий. Куда?

София. К прихмахеру.

Чацкий. Бог с ним.

София. Щипцы простудит.

Чацкий. Пускай себе...

София. Нельзя, ждем на вечер гостей.

Чацкий. Бог с вами, остаюсь опять с моей загадкой» [Грибоедов, с. 58-59].

Как можно заметить, данная конструкция выражает:

- Уступку и примирение с настойчивостью Софьи.
- Мягкое несогласие с её озабоченностью внешним видом.

Однако употребление разговорного междометия маскирует важное послание, которое Чацкий не может озвучить Софье прямо: «Я не получил от вас ответы на волнующие меня вопросы. Не уходите, не говорите намёками.

Пожалуйста, скажите прямо, не заставляйте меня напрасно волноваться».

Это же междометие встречается и в четвертом акте, когда Чацкий отказывается от предложения Репетилова поехать в тайное сообщество: *«Бог с ними и с тобой. Куда я поскачу? // Зачем? в глухую ночь? Домой, я спать хочу»*. Если в третьем акте конструкция отражала внутреннее смятение Чацкого, его озадаченность и нежность по отношению к Софье, то теперь, в четвёртом действии, герой опечален холодностью Софьи и непониманием Фамусовского общества. Александр опечален тем, что никто из присутствующих в бальном зале (особенно Софья) не поддержал его, не выразил интерес к его размышлениям о русском менталитете (монолог «В той комнате незначущая встреча»). Поэтому в беседе с Репетиловым употребление междометия «Бог с ними» выражает разочарование Чацкого обществом, его нравом и поведением. Таким образом, в одной фразе можно обнаружить косвенное указание два переплетающихся между собой конфликта: общественного и любовного.

Здесь апелляция к высшим силам становится речевым выражением крушения романтических иллюзий и эмоционального надлома. Таким образом, в устах молодого Чацкого сакральная лексика выполняет прежде всего эмотивную функцию, фиксируя сиюминутное психологическое состояние героя и подчёркивая его импульсивность, горячность и озадаченность.

Совершенно иную прагматическую нагрузку приобретает лексема «Бог» в монологе взрослого Чацкого из сиквела Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву». В речи повзрослевшего Чацкого сакральная конструкция точно так же выполняет эмотивную функцию, выражающую грусть и печаль повидавшего мир человека. Показательным в этом отношении является конструкция «Прости вам Бог», выражающая усталость от конфликтов между людьми, уверенность в собственной правоте, синтез сочувствия и осуждения (ведь в интерпретации

Ростопчиной западники и славянофилы не знали о подлинном положении дел в Российской империи и вели пустые споры, не предпринимая каких-либо мер по решению назревших проблем).

Герой чётко осознаёт: примириться с фамусовским, да и со всем обществом в целом ему не удастся. Его позиция останется не услышанной, равно как и он сам не будет готов принять логику западников и славянофилов. Апеллируя к Богу, Чацкий не столько спрашивает прощения для оппонентов, сколько сигнализирует о выходе из коммуникации, из конфликта. Герой будто передаёт Богу право суда над оппонентами, понимая, что в некоторых ситуациях рациональная аргументация утрачивает свою действенность:

«Прости вам Бог, что вы, // Безумно жаждая и славы и молвы, // Смущаете наш век несбыточным мечтаньем // И тленных благ земных болезненным желаньем; // Что сеете вы горечь и раздор, // Что дразните вы чернь мишурным блеском // Лжеистины, что ваш высокопарный вздор // Детей увлек ко злу хлопушным треском!.. // Прости вам Бог ваш неразумный бред // И человечеству уж нанесенный вред,- // И все, что впереди, посеянное вами, // Взойдет погибелью над нашими сынами!» [Ростопчина, URL: http://az.lib.ru/r/rostopchina_e_p/text_0180.shtml].

Примечательно, что в обоих драматических текстах присутствуют анафоры с лексемой «Бог». Если в ростопчинской версии Чацкий произносит «Прости вам Бог» (см. пример выше), то в грибоедовской — «Бог знает»: *«Бог знает, в нем какая тайна скрыта; // Бог знает, за него что выдумали вы, // Чем голова его ввек не была набита. // Быть может качеств ваших тьму, // Любуясь им, вы придали ему; // Не грешен он ни в чем, вы во сто раз грешнее. // Нет! нет! пускай умен, час от часу умнее; // Но вас он стоит ли?»* [Грибоедов, с. 55-56].

Использование сакральной лексики в анафорах становится неким подобием заговора или молитвы (герой не молится напрямую, но проговаривает свои мысли

вслух, чтобы упорядочить ход мыслей). Однако ключевой смысловой нагрузкой обладают глаголы «*прости*» и «*знает*».

Молодой Чацкий стремился именно УЗНАТЬ, о чём думает Софья, кого она любит, что скрывает и т.п. Зрелый Чацкий напротив — стремится не к знанию (теперь герою известно всё по поводу взаимоотношений с людьми), а к ПРОЩЕНИЮ. Герой прекрасно понимает: он не сможет изменить человека насильно или убедить его в своей правоте. Если человек в чём-то твёрдо уверен, то все доводы и аргументы против его убеждённости будут напрасны. Следовательно, сколько бы лет ни прошло, общество может измениться внешне, но не внутренне. К этому же выводу приходит и юный, и повзрослевший Чацкий:

1. А.С. Грибоедов «Горе от ума» (2 акт, 5 явление): *«Дома новы́, но предрассудки стары. // Порадуйтесь, не истребят // Ни годы их, ни моды, ни пожары».*
2. Е.П. Ростопчина «Возврат Чацкого в Москву» (1 акт, 13 явление): *«Так, стало быть, Москва стареет, // Но не меняется?»*

Следовательно, прощение для Чацкого необходимо, чтобы:

- снять с себя груз вины (за невозможность повлиять на людей и переубедить их);
- простить неизменную природу людей;
- не растрачивать духовные и интеллектуальные ресурсы на прошлые, настоящие и будущие ошибки как западников и славянофилов, так и всего общества в целом.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г (К 3 ГЛАВЕ)

Конспект урока по русскому языку для 9 класса «Предложения с косвенной речью»

Основа: учебник под редакцией С. Г. Бархударова, С. Е. Крючкова, Л. Ю. Максимова «Русский язык: 9 класс»

Тема: «Предложения с косвенной речью»

Класс: девятый

Формат: урок открытия нового знания.

Ресурсы: распечатанные тексты реплик Чацкого из пьес А.С. Грибоедова и Е.П. Ростопчиной.

Оборудование: интерактивная доска, компьютер.

Приёмы активизации мыслительной деятельности учащихся: анализ учебной информации; выдвижение гипотез; анализ текста.

ХОД УРОКА

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МОМЕНТ. Приветствие.

ЭТАП АКТУАЛИЗАЦИИ. Ребята, прочитайте, пожалуйста, предложение. Выделите грамматические основы и союзы. Есть ли союзное слово в этом предложении? Какой это вид сложного предложения? Какой здесь вид синтаксической связи в предложении?

«Я должен был сидеть, писать, выслушивать, глупые или грубые замечания и ждать, когда меня уволят».

Ответ:

- «я» — подлежащее;
- «должен был сидеть, писать, выслушивать, ждать» — составное глагольное сказуемое (инфинитивы выступают однородными членами предложения);
- «и» и «или» — это союзы;
- «глупые или грубые» — согласованные определения, выраженные именами прилагательными;
- «замечаниями» — это дополнение, выраженное именем существительным;
- «когда» — это союзное слово, выступающее в роли обстоятельства времени;
- «меня» — это дополнение, выраженное местоимением;
- «уволят» — это сказуемое в придаточной части.

Предложение повествовательное, не восклицательное; сложноподчинённое, т. к. в нём присутствует союзное слово «когда» .

ЭТАП МОТИВАЦИИ.

Учитель. Теперь давайте немного поэкспериментируем и добавим что-нибудь к нашему предложению. Например, «Вася продолжил рассказ». Какое предложение получится? Какой знак препинания мы должны поставить?

Ответ: получится предложение *«Вася продолжил рассказ: “Я должен был сидеть, писать, выслушивать, глупые или грубые замечания и ждать, когда меня уволят”»*. Нужно поставить двоеточие, т. к. теперь перед нами — пример передачи чужого высказывания (прямой речи), сопровождаемый авторскими словами.

Учитель. Хорошо, а теперь давайте снова немного поэкспериментируем и переделаем предложение. Попробуйте сохранить получившийся смысл

предложения, но убрать личные местоимения. Прокомментируйте получившийся результат.

Ответ: *«Вася рассказывал, что должен был сидеть, писать, выслушивать, глупые или грубые замечания и ждать, когда его уволят».* Если прошлый пример можно было отнести к прямой речи, то нынешний напротив — к прямой речи теперь не имеет отношения, т. к. отсутствуют авторские слова. Здесь передаётся смысл чужого высказывания без сохранения каких-то лексических или синтаксических особенностей. При этом автор повествования пересказывает чужую реплику, интегрируя её в своё повествование.

ЭТАП ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ. Учитель. Мы сейчас переделывали текст прозаический. В нём были слова нейтральные. А как вы думаете, что произойдёт с текстом, насыщенным изобразительными средствами? Что-то изменится? Или, например, можно ли адаптировать поэтический текст под косвенную речь? (*предположения и гипотезы учеников*). Сегодня мы проведём немало подобных экспериментов. Поэтому темой нашего сегодняшнего урока будет: «Предложения с косвенной речью». Теперь давайте подумаем, какие цели урока мы можем поставить.

Далее ученики вместе с учителем выдвигают следующие цели:

- *Узнать подробнее, что из себя представляет косвенная речь.*
- *Научиться преобразовывать прямую речь в косвенную.*
- *Узнать подробнее, какие текстовые изменения происходят в косвенной речи (что добавляется, заменяется или убирается).*
- *Выяснить, всегда ли есть возможность сохранить в косвенной речи и экспрессивность, и смысловую целостность.*

ОБЪЯСНЕНИЕ НОВОГО МАТЕРИАЛА.

Теперь давайте сравним наши получившиеся предложения:

- Прямая речь. *Вася продолжил рассказ: “Я должен был сидеть, писать, выслушивать, глупые или грубые замечания и ждать, когда меня уволят”.*
- Косвенная речь. *«Вася рассказывал, что должен был сидеть, писать, выслушивать, глупые или грубые замечания и ждать, когда его уволят».*

Учитель. Скажите, что изменилось в этом предложении конкретно? Что появилось или исчезло, преобразовалось?

Ответ: сначала рассказ вёлся от первого лица, но теперь в качестве говорящего представляется совершенно другой человек. Для передачи чужой речи используется союз «что».

Учитель. Хорошо, это у нас было повествовательное невосклицательное предложение. А если мы с вами попробуем преобразовать восклицательные или даже побудительные предложения? Обратите внимание на слайд: нанём как раз представлены такие предложения:

«Я ни за что не отпущу тебя гулять поздно ночью!» – сказала мать своему сыну. Затем она немного помолчала и добавила: «Иди и приберись в своей комнате».

Преобразуйте прямую речь в косвенную и прокомментируйте получившиеся изменения.

Варианты предложений:

- (Сокращённая версия) *«Мать сказала своему сыну, что ни за что не отпустит его поздно гулять ночью, после чего она велела ему идти прибраться в своей комнате».*

Комментарий: появляется союз «что», и второе предложение сливается с первым. Часть «Затем она немного помолчала и продолжила» заменяется на простое глагольное сказуемое «велела» и дополнение (два инфинитива связаны

друг с другом) «идти прибраться».

- (Полная версия) *«Мать сказала сыну, что ни за что не отпустит его гулять поздно ночью. После этого она немного помолчала и спокойно ему добавила, чтобы он пошёл и прибрался в своей комнате».*

Комментарий: при помощи союза «чтобы» передаётся содержание побудительного предложения. Глаголы повелительного наклонения заменены на простое глагольное сказуемое.

Учитель. Отлично! Теперь, пожалуйста, откройте учебники на странице 176. Перед вами упражнение № 340. Задача аналогична предыдущим: преобразовать прямую речь в косвенную. Но разбирать мы будем не все, т.к. впереди у нас ещё много экспериментов. Если возникнут сложности, можете опираться на таблицу «Перевод прямой речи в косвенную» (тот же учебник, с. 176.).

Иллюстрация № 1. Фрагмент страницы из учебника по русскому языку для 9 класса [Бархударов, Русский язык, 9 класс, 2023, с. 176].

Перевод прямой речи в косвенную

Прямая речь	Косвенная речь
Повествовательное предложение	Союзы <i>что, будто</i>
Побудительное предложение	Союз <i>чтобы</i>
Вопросительное предложение: а) с вопросительным местоимением или наречием; б) без вопросительного слова	Вопросительное местоимение или наречие. Частица <i>ли</i>
Местоимение 1-го лица	Лицо автора чужой речи
Местоимение 2-го лица	Лицо адресата чужой речи

Вариант ответа:

1. Прямая речь. *«Как это вышло?» — спросил ротный.*

Косвенная речь. Ротный спросил, как это вышло.

2. *«Это очень плохо», — сказал ротный серьёзно*

Косвенная речь. *Ротный серьёзно сказал, что это очень плохо.*

3. *«Беги!» — повторил ротный, и Сашка побежал.*

Косвенная речь. *Ротный повторил Сашке, чтобы тот бежал, и он побежал.*

4. Прямая речь. *«Сколько у вас в роте было человек?» — спросил капитан, упёршись в Сашку тяжёлым взглядом.*

Косвенная речь. *Капитан, упёршись в Сашку тяжёлым взглядом, спросил, сколько у него в роте было человек.*

5. Прямая речь. *Комбат повернулся к Сашке и бросил: «Немца отвести в штаб бригады. Я отменяю своё приказание».*

Косвенная речь. *Комбат повернулся к Сашке и бросил, что немца нужно отвести в штаб бригады – приказ он отменил.*

Учитель. Обратите внимание на таблицу «Перевод прямой речи в косвенную», что находится на той же самой странице. Посмотрите внимательно

Учитель: Посмотрите внимательно на получившиеся предложения. Скажите, сложно ли вам было их преобразовывать? Что конкретно изменилось и что сохранилось?

Ответ: смысл всех высказываний сохранён, добавлены и убраны некоторые слова, однако экспрессивность утеряна. Более того, исчезла интонация вопроса и восклицания.

ЗАКРЕПЛЕНИЕ НОВОГО ЗНАНИЯ.

Учитель. Вот мы с вами работали над прозаическим текстом. Теперь давайте

проведём аналогичный эксперимент с текстом поэтическим, так ещё взятым из драмы, где все герои говорят от первого лица.

Ребята, а вы знали, у нашей знаменитой комедии Александра Грибоедова «Горе от ума» есть продолжение? Не знали? А оно на самом деле есть. Это – пьеса Евдокии Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву». Сама поэтесса определила его как «Разговор в стихах». А комедия А. Грибоедова как написана? (*В поэтической форме*). Как вы думаете, почему Евдокия Ростопчина написала продолжение? Для чего оно нужно? (*Интерпретации учеников*). На самом деле у пьесы есть развёрнутое название: «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки». О чём говорит это название? (*Что Чацкий вернулся в Москву спустя 25 лет после последней встречи с Софьей и её отцом*). Как вы думаете, что могло произойти? Как изменился сам Чацкий за 25 лет? (*Предположения учеников*).

Я вам сейчас выдам таблицы, где представлены цитаты, характеризующие молодого и зрелого Чацкого. Чтобы узнать, как изменился Чацкий за эти 25 лет, предлагаю нам сначала вспомнить о его молодости.

(*Учитель выдаёт таблицу. В первой колонке — цитаты из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Вторая колонка пустая - она для заполнения*).

В качестве примера мы возьмём несколько отрывков из комедии Александр Грибоедова «Горе от ума». Мы её уже изучали на уроках литературы. Кто-нибудь из вас наверняка задумывался, можно ли передать чувства человека, просто пересказав его суждения или мысли. Как вы думаете, в косвенной речи экспрессивная окраска сильна или наоборот — слаба? Может ли она сохранять хоть некоторые черты прямой речи? Давайте выясним это.

Перед вами распечатанная таблица. В левой колонке расположены фрагменты реплик Чацкого. Правая колонка — свободная. Ваша задача: преобразовать данные реплики в косвенную речь и записать получившиеся

результаты в свободную правую колонку. Если не получается всё обобщить в одно предложение — сделайте несколько. Соблюдайте современные орфографические и пунктуационные нормы. (Если возникнут сложности, то можете упрощать конструкции).

Возможный вариант ответа:

Таблица № 8.1. Работа над репликами Чацкого (А.С. Грибоедов «Горе от ума»)

Отрывок из «Горя от ума»	Пример косвенной речи
<p><i>«И между тем, не вспомнюсь, без души, // Я сорок пять часов, глаз мигом не прищуря, // Верст больше семисот пронесся, ветер, буря; // И растерялся весь, и падал сколько раз — // И вот за подвиги награда!»</i></p>	<p>Чацкий с жаром рассказывал, как в полном одиночестве, не смыкая глаз, сорок пять часов мчался, проехал больше семисот вёрст сквозь ветер и бурю — он то терялся, то падал, и вместо награды получил лишь удивление.</p>
<p><i>Где время то? где возраст тот невинный, // Когда, бывало, в вечер длинный // Мы с вами явимся, исчезнем тут и там, // Играем и шумим по стульям и столам. // А тут ваш батюшка с мадамой, за пикетом; // Мы в темном уголке, и кажется, что в этом! // Вы помните? вздрогнем, что скрипнет столик, дверь..</i></p>	<p>Чацкий с нежностью спрашивал Софью, где же то время и возраст, когда они вдвоём то появлялись, то исчезали, играли и шумели неподалёку от Павла Фамусова и мадам, сидящих за пикетом; Александр вспоминал, как они сидели в тёмном уголке и вздрагивали, стоило скрипнуть столику или двери.</p>
<p><i>И как вас нахожу? в каком-то</i></p>	<p>Чацкий с удивлением отметил, что</p>

<p><i>строгом чине! // Вот полчаса холодности терплю! // Лицо святейшей богомолки!.. // И все-таки я вас без памяти люблю.</i></p>	<p>пусть он и нашёл Софью Павловну по возвращении холодной и сдержанной, но всё же, несмотря на это, любит её без памяти.</p>
<p><i>Послушайте, ужли слова мои все колки? // И клонятся к чьему-нибудь вреду? // Но если так: ум с сердцем не в ладу. // Я в чудаках иному чуду // Раз посмеюсь, потом забуду; // Велите же мне в огонь: пойду как на обед.</i></p>	<p>Чацкий спросил у Софьи, действительно ли все его слова кажутся колкими и обидчивыми. Объясняет он это тем, что его ум не в ладу с сердцем: ведь он сначала посмеётся над чем-то странным, после чего мгновенно забудет об этом. После этого юноша клянётся: пусть Софья отправит его на смерть – и он пойдёт ей навстречу, как на самый обычный обед.</p>

Учитель. Ребята, а вы знали, что у комедии А.С. Грибоедова есть продолжение? Да, оно есть, это — первый сиквел в русской литературе, написанный Евдокией Ростопчиной. Называется «Возврат Чацкого в Москву». (Контекст: Чацкий возвращается в Москву спустя 25 лет в дом Фамусовых и встречается со знакомыми лицами: с Софьей, с её отцом, Молчалиным и т. п. , и уже находясь в гостях, герой узнаёт, как сложилась их судьба).

Я вам выдала точно такие же таблицы, как и в прошлый раз. В левой колонке: цитаты реплик того же Чацкого, но уже из пьесы Е. Ростопчиной. Ваша задача точно такая же: попытаться преобразовать его высказывания в косвенную речь.

Возможный вариант ответа:

Таблица № 8.2. Работа над репликами Чацкого (Е.П. Ростопчина «Возврат Чацкого в Москву»)

Отрывки из пьесы Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву»	Примеры косвенной речи
<p>[Чацкий Фамусову после возвращения]</p> <p><i>Я жил... устал!.. объездил целый свет. // Катался по суше, по морю, океаном; // Уехал мальчиком, вернулся ветераном! Все высмотрел!.. Пора уж на покой! // Дай,- думаю,- отправлюсь я домой! // Авось ли с родиной теперь я уживуся?..</i></p>	<p>Чацкий ответил Фамусову, что он объехал весь свет, и от этого очень устал: катался по суше, по морю, океанам, уехал мальчиком, а вернулся ветераном. И теперь, когда всё просмотрено, можно отправиться домой.</p>
<p>[Чацкий обращается к Софье после того, как последняя пытается извиниться за свой обман 25-летней давности]</p> <p><i>К чему вспоминать о детских приключениях? // Я сед и лыс, я холоден и стар. // Погас мой юношеский жар!</i></p>	<p>Чацкий спокойно спросил, к чему вспоминать о детских приключениях – ведь теперь он постарел, и его юношеский пыл (жар) давно погас.</p>
<p>[Аналогично прошлому подпункту]</p> <p><i>Язык страстей меня уж не волнует...</i></p>	<p>Чацкий спокойно заявил, что теперь его страсть не беспокоит, а женщина</p>

<p><i>// Теперь уж женщина меня не очарует,- // Не страшен мне любви угар! Нет!.. Глупостью такой давно уж, слава Богу, // Не занимаюсь я. Нет!.. здесь, в груди моей,- (кладет себе руку на грудь)Завидя вас, ничто не бьет тревогу... // Любить могу душой не женщину,- людей.</i></p>	<p>не сможет вызвать интерес. Теперь любви угар не страшен, и подобной глупостью можно не заниматься.</p>
<p><i>Я хладнокровней стал, умнее и добрей,- // Так с суетой мирской и глупостью людей // Скорей сойдуся и помирюся!</i></p>	<p>Александр Андреевич Чацкий честно ответил, что стал хладнокровнее, умнее и добрее, чем раньше – теперь он способен примириться с мирской суетой и человеческой глупостью.</p>

ОБОБЩЕНИЕ. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ.

Учитель. Вот мы с вами и провели несколько экспериментов. Как вы думаете, можно ли преобразовать высказывания героев от 1 лица в косвенную речь? Легко ли это? (*Ответы учеников*). Вы брали и преобразовывали разные тексты: поэтические и прозаические. Какие тексты вам было легче адаптировать в косвенную речь? Почему? И подумайте: какие изменения претерпевает стихотворный текст? Хороши эти изменения или же плохи?

Возможный вариант ответа: прозаический текст легче адаптировать в косвенную речь, т.к. не нужно соблюдать поэтические правила (ритм, рифма). Более того, проза обычно ориентирована на передачу фактической информации. Даже если заменить экспрессивные средства выразительности на нейтральные слова, изначальный смысл сохранится. В поэтическом фрагменте напротив – подобная замена не приветствуется: ведь средства специально подобраны и

сочетаются таким образом, чтобы текст сохранял и соблюдал ритмическую организованность, стихотворный размер и рифму. Прямую речь в поэтическом отрывке можно успешно преобразовать в речь косвенную только в том случае, если пишущий составит реплику в том же стихотворном виде, чтобы не утратить художественную целостность. Однако при обычном изменении поэзия превращается в прозу, что может негативно сказаться как на восприятии текста, так и на сохранении исконного смысла, заложенного в отрывке. Более того, в поэзии важна интонационная выразительность, т.к. она передаёт эмоциональное состояние героя. При адаптации прямой поэтической речи в косвенную интонационная выразительность может утратиться частично или совсем. Стоит также отметить, что в прозе при передаче чужого высказывания допускается изменение порядка слов и вариативность (замена какого-либо одного компонента другим). В поэзии подобная замена часто приводит к снижению эмоционального напряжения.

Скажите, что наилучшим образом передаёт психологическое состояние Чацкого: его реплики? Или же высказывания, преобразованные в речь косвенную? (*Ответы учеников*).

РЕФЛЕКСИЯ.

Учитель. Вот теперь наше занятие подходит к концу. Давайте подведём личные итоги. Подумайте и ответьте для себя на следующие вопросы (или на какой-то один вопрос).

Вопросы для рефлексии:

- Что нового я сегодня узнал (а)?
- Что мне показалось интересным?
- Какие сложности у меня возникли?
- Что мне больше всего запомнилось?

- Я был(а) собой доволен (довольна) / недоволен (недовольна), потому что ...

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ.

Обязательное: выполнить упражнение № 342 на с. 177.

Творческое задание (по желанию, на дополнительную оценку): написать небольшое сочинение-рассуждение на тему: «Можно ли все диалоги и монологи героев заменить на косвенную речь? Как это скажется на литературе?».

**Подборка упражнений к уроку русского языка для 10 класса
«Изобразительно-выразительные средства лексики»**

Основа: учебник под редакцией Л.М. Рыбченковой, О.М. Александровой и А.Г. Нарушевич «Русский язык: 10-11 классы» (базовый уровень).

Тема урока: «Изобразительно-выразительные средства лексики»

Тип урока: повторение и обобщение материала

Класс: десятый

(Предтекстовая работа) Задание № 1.

Учитель. Послушайте вальс А. С. Грибоедова «Ля би моль». Надо прослушать его два раза. Первый раз – от лица молодого человека, и один раз – от лица взрослого. От лица молодого и пожилого человека придумайте несколько словосочетаний-ассоциаций. Подумайте, как бы одну и ту же композицию слушали люди разного возраста.

Примерный вариант ответа:

От лица молодого человека: душевный романтизм, поиск идеалов, желание найти себя и близкого себе человека, ёгкая грусть.

От лица взрослого мужчины: ностальгия по прошлому, грустные воспоминания; желание найти покой, умиротворение и понимающего человека, лёгкое разочарование, несбывшиеся надежды.

Хорошо. Скажите, пожалуйста, а лексемы «молодость» и «старость» чем являются? (Антонимами, т.к. оба понятия противопоставляют два разных возраста).

(Предтекстовая работа) Задание № 2

Учитель. Давайте вспомним: что из себя представляет троп и лексическое средство выразительности? В чём их разница?

Ответ:

Тропы – это слова или словосочетания, употреблённые в переносном значении и необходимые для усиления образности в тексте.

Лексические средства выразительности – это слова или обороты речи, используемые для усиления эмоциональной, экспрессивной или стилистической окраски текста. Они связаны с конкретным пластом лексики или отношениями между словами. оттенки от

Посмотрите внимательно на слайд. Перед вами примеры изобразительно-выразительных средств лексики. Что из них является тропом, а что – лексическим языковым средством?

Ответ:

1. *«Скрипка издергалась, упрашивая, // и вдруг разревелась // так по-детски, // что барабан не выдержал...»* (В. Маяковский). Троп: олицетворение.
2. *«Поэзия не в том, совсем не в том, что свет Поэзией зовет. Она в моём наследстве»* (И. Бунин). Лексическое (языковое) средство выразительности: лексический повтор.
3. *«Стихийный лабиринт, непостижимый лес, // Души готической **рассудочная** пропасть...»*
(О.Э. Мандельштам). Троп: эпитет.
4. *«Они сошлись. Волна и камень, // Стихи и проза, лед и пламень»* (А.С. Пушкин). Лексическое средство выразительности: антонимы.

(Текстовая работа) Задание № 3

Учитель. Предлагаю с вами понаблюдать за нашим пациентом — за Александром Чацким. Чем всё закончилось в комедии А.С. Грибоедова? (*Чацкий уехал из Москвы*). А вы знали, что спустя двадцать пять лет он вернётся обратно в город и встретится со всеми старыми знакомыми? На самом деле у «Горя от ума» есть продолжение — это пьеса Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву».

Я вам сейчас выдала таблицу, где описано отношение взрослого и молодого Чацкого к разным аспектам жизни (к любви, путешествиям и т. п.) Прочитайте цитаты. Подумайте, какие лексические средства выразительности присутствуют в тексте? С какой целью они использованы? (В качестве дидактического материала можно позаимствовать таблицу № 6 из Приложения Б).

Возможный вариант ответа:

Таблица № 9. Лексические художественные средства выразительности.

Лексические средства	Молодой Чацкий («Горе от ума»)	Взрослый Чацкий («Возврат Чацкого в Москву»)
Эпитет	«возраст невинный», «в строгом чине», «святейшая богомолка»	«я сер и лыс, холоден и стар», «детские приключения», «стал хладнокровней, умнее и добрей», «суетой мирской»
Метафора	-	«погас мой юношеский жар», «язык страстей», «пора уж на покой»
Сравнение	«Велите ж мне в огонь — пойду, как на обед»	-
Фразеологизм	«без памяти люблю»	Переделанный фразеологизм «бить тревогу» («ничто не

		бьёт тревогу»).
		Фраза «любить могу душой» аналогична фразеологизму «всей душой».
Крылатое выражение	«ум с сердцем не в ладу»	-
Гипербола	«хотел объехать целый свет»	«объездил целый свет»

Комментарий к таблице:

Вышеперечисленные средства выразительности необходимы для того, чтобы обозначить эмоциональное состояние героя: от воодушевления и горячности до усталости, вялости и примирения с реальностью.

Примечательно, что если Чацкий раньше любил «без памяти» (импульсивно, забывая обо всём, в том числе и о логике, об окружающей среде), то во взрослом возрасте теперь начал любить «душой» (то есть, ценить за внутренние качества, за поступки человека). Таким образом, благодаря описанию любви мы понимаем, что Александр утрачивает такие качества, как импульсивность, страстность, пылкость.

(Текстовая работа) Задание № 4

Ученикам выдаются фрагменты из монолога Чацкого (см. Фрагмент Б, Приложении Б).

Найдите в первом фрагменте лексемы, характеризующие Древнюю Русь и Российскую Империю. Определите, к каким художественным средствам выразительности они относятся. Обозначьте цель употребления. При точном

определении обращайтесь к толковым словарям (см. **подробный лексический анализ с отрывками из словарных статей в Приложении Б таблицы № 6.1. и № 6.2.**)

Возможный вариант ответа:

Первая часть монолога (обращение к славянофилам).

1. *«Та варварская Русь в невежестве истлела».*

Комментарий: сочетание эпитета («варварская Русь») и метафоры («истлела в невежестве»). Цель употребления: подчеркнуть отсталость страны.

2. *«Татарщина».*

Комментарий: данное слово обозначает порабощение Древней Руси татарами. Данное слово относится к разговорному стилю речи, пусть оно и имеет историческое значение. Слово употреблено в пренебрежительном ключе, чтобы подчеркнуть негативное отношение к данной эпохе.

3. *«С кровавыми пирами».*

Комментарий: словосочетание является метафорой. Цель употребления: продемонстрировать «дикость» прошедших событий (нападение Золотой Орды, правление Ивана Грозного и т. п.)

4. *«Составим братский уговор!».*

Комментарий: метафора, т.к. слово «братский» под влиянием контекста видоизменяет своё прямое значение и обретает новые смысловые оттенки (создание образа нового уговора или союза, необходимого для

Вторая часть монолога (обращение к западниками).

1. *«Сеиды нужны вам для цели сокровенной, // Чтоб ваши помыслы везде распространять!»*

Комментарий: слово «сеиды» обозначает почётный мусульманский титул (книжное, исторически-религиозное слово). В контексте монолога является

аллегорией. Цель: продемонстрировать амбициозность и эгоцентричность западников.

2. «Всемирные обломки» (метафора), «Гибнут тысяч тьмы» (гипербола), «Пожертвуем отцов» (метафора), «Пусть блаженствуют позднейшие потомки» (антитеза: противопоставление старого и нового поколения).

Комментарий: являются контекстуальными синонимами. Совокупность данных троп образуют контекстуальные синонимы. Метафоры и гипербола используются создания образа глобальной катастрофы, разрушения старого строя ради сомнительного светлого будущего. Ключевая идея: прошлое необходимо помнить и понимать, а резкое отречение от него приведёт к возникновению нового раскола в обществе.

3. «к себе всех высших низведём» (метафора), «Поставим общество вверх дном» (фразеологизм), «Перевернём весь мир» (фразеологизм).

Комментарий: совокупность данных тропов образует единый идейный принцип всего западнического движения: разрушение старых порядков на замену новых.

Цель употребления метафор и фразеологизмов заключается в том, чтобы:

- показать, что стремление западников намеренно унижить своих идеологических соперников является неуместным и неоправданным;
- подчеркнуть нелепость и опасность резкого преобразования культурного кода страны.

1. «Поджигатели общественного мнения», «Грядущего жрецы»

Комментарий: понятия «жрец» и «поджигатель» употреблены в переносном значении. Являются метафорами. Цель употребления:

- подчеркнуть одержимость представителей западников в интерпретации идей данного движения;
- показать, что человек, слепо отдающийся убеждениям, может подвергнуть

идейной опасности как себя, так и окружающих его людей;

- упрекнуть представителей западников в том, что их «слепое поклонение» идеями представлениям способствуют возникновению новых конфликтов в обществе.

1. «*Сеете вы горечь и раздор*»

Комментарий: выражение является метафорой. Цель употребления аналогична примерам, описанным выше.

(Текстовая работа). Задание № 5

Перед вами текст, где Чацкий обращается к западникам и славянофилам. О чём герой рассуждает? (*О том, какой путь должна выбрать Россия. Какие ценности ей больше всего нужны: исконно русские или заимствованные из Запада*). Значит, монолог идеологической направленности.

Какие лексические языковые средства вы знаете? (*Синонимы, антонимы, омонимы, фразеологизмы, эмоционально-оценочные лексемы, паронимы и т.п.*). Что-то из этого встречается в тексте? Теперь давайте подумаем, какие лексические средства мы можем здесь найти? Можем ли мы здесь найти синонимы и антонимы в чистом виде?

Ответ: в тексте присутствуют синонимы контекстуальные. (Для справки: контекстуальные синонимы представляют собой слова, обретающие общее смысловое значение в рамках определённой ситуации). В нашем тексте можно выделить следующие тематические группы контекстуальных синонимов:

- а) Описание социальных и бытовых особенностей Средневековой Руси;
- б) Описание радикальных принципов западников.

Контекстуальные синонимы позволяют: избегать ненужных повторов, создать яркие художественные образы. Такой лексический пласт необходим для передачи информации, выражения негативной оценки деятельности западников и славянофилов. На сегодняшний день контекстуальные синонимы необходимы

также для развития языковой гибкости.

(Послетекстовая работа). Задание № 6

Учитель. Вы ознакомились с текстом и выявили в нём ключевые изобразительно-выразительные средства лексики. Какие тропы и лексические средства доминируют в тексте? Какова их роль, для чего они нужны?

Ответ: в тексте доминируют преимущественно метафоры и фразеологизмы, характеризующие недостатки конкретной исторической эпохи или принципы идеологического движения. Их употребление в тексте необходимо, чтобы передать восприятие и точку зрения героя на происходящие в стране события и изменения.

(Послетекстовая работа). Задание № 7

Домашнее задание: выполнить упражнение № 87 на с. 54 из учебника Л.М. Рыбченковой

Конспект урока по русскому языку для 11 класса «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса. Практикум»

Тема: «Изобразительно-выразительные средства синтаксиса. Практикум»

Класс: одиннадцатый

Тип урока: обобщение и систематизация знаний.

Форма организации учебной деятельности на уроке: индивидуальная с элементами коллективной.

Время: 40 минут

Средства обучения: компьютер, интерактивная доска, презентация, текст пьесы.

Приёмы активизации мыслительной деятельности учащихся: анализ учебной информации; выдвижение гипотез; анализ текста.

ХОД УРОКА:

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МОМЕНТ. Приветствие.

ЭТАП МОТИВАЦИИ.

Учитель. Внимательно рассмотрите на иллюстрацию (на иллюстрации изображён молодой человек). Какой у него возраст, черты характера? Охарактеризуйте его в нескольких словах. Подберите несколько прилагательных, существительных или глаголов, характеризующих юношу на картинке.

Возможный вариант ответа:

Этот человек молод, амбициозен, общителен, уверен в себе. Знает, о чём говорит и чего хочет.

- Существительные: гордость, упрямство, доверчивость, красноречивость, болтливость.
- Прилагательные: амбициозный, молодой, уверенный в себе, общительный, пылкий, жизнерадостный, открытый.

- Любит спорить. Любит рассказывать истории. Предпочитает всегда высказать своё мнение. Стремится реализовать свои цели.

Учитель. А теперь посмотрите на другое изображение (фотография пожилого серьезного мужчины). Чем он отличается от молодого человека? О чём он думает? Что предпочитает делать? Опишите его. И точно так же подберите несколько прилагательных, существительных или глаголов, характеризующих мужчину на картинке.

Возможный вариант ответа:

- 1) Существительные: сосредоточенность, собранность и т.п.
- 2) Прилагательные: молчаливый, наблюдательный, рациональный, сдержанный, осторожный, закрытый, спокойный.
- 3) Любит говорить по душам. Говорит по делу / по существу. Любит тишину и покой. Трезво оценивает жизненную ситуацию. Умеет выслушивать.

А теперь посмотрите на свои характеристики. У вас получились слова, противоположные по значению. Как такие слова называются? (*Антонимами*).

Хорошо. А у нас есть ещё такое синтаксическое средство выразительности, основанное на том же противопоставлении. Как такое средство называется? (*Антитезой*).

Наше прошлое и настоящее «Я» – и есть настоящие антонимы. Мы сами себе антитеза. Мы меняемся. Меняется наш характер, наши взгляды на жизнь. И порой мы видим, что одна и та же вещь вызывает у нас в разных возрастах разные эмоции.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ.

Учитель. Ребята, а с помощью ещё каких языковых средств можно описать эмоции персонажей? (*Лексических, морфологических, синтаксических и*

фонетических). Перед вами даны перечислены ключевые языковые средства выразительности и название класса, которому они относятся. Ваша задача: определить, к какому классу какое языковое средство относится.

А. Лексические средства выразительности (языковые)

Б. Синтаксические средства выразительности

1) анафора; 2) оценочная лексика; 3) градация; 4) синонимы; 5) эпитафия; 6) антонимы;

7) омонимы; 8) инверсия; 9) однородные члены предложения; 10) фразеологизмы.

Ответ:

А. Лексические средства выразительности (языковые): оценочная лексика, синонимы, антонимы, омонимы, фразеологизмы.

Б. Синтаксические средства выразительности: анафора, инверсия, градация, эпитафия, однородные члены предложения.

ЦЕЛЕПОЛАГАНИЕ.

Учитель. Все языковые средства выразительности тесно взаимосвязаны друг с другом. Мы уже сказали, для чего они нужны. Вот мы с вами вспомнили такое синтаксическое средство, как антитеза. Скажите, пожалуйста, а для чего она нужна писателю или поэту?

(Возможные ответы учеников: чтобы противопоставить конкретные явления, обозначить их ключевые различия; чтобы описать характер героев или охарактеризовать их принципы, мировосприятие, идейные соображения и т.п. Главная задача не только антитезы, но всех языковых средств – помочь читателю понять героя, узнать о его внутренних переживаниях, каких-то идеях, догадках, размышлениях, интересующих его проблемах и т.п.)

Всё верно. Теперь давайте подумаем, какие цели сегодняшнего урока нам необходимо реализовать?

Далее ученики вместе с учителем формулируют цели урока:

1. Научиться правильно находить и определять синтаксические и другие средства выразительности.
2. Научиться анализировать и объяснять, какова роль синтаксических средств в тексте.
3. Объяснить, как языковые средства характеризуют внутренний мир и психологическое состояние индивида.

РАБОТА С МАТЕРИАЛОМ.

Учитель. Ребята, а вы знали, у нашей знаменитой комедии Александра Грибоедова «Горе от ума» есть продолжение? Не знали? А оно на самом деле есть. Это – пьеса Евдокии Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву». Сама поэтесса определила его как «Разговор в стихах». А комедия А. Грибоедова как написана? (*В поэтической форме*). Как вы думаете, почему Евдокия Ростопчина написала продолжение? Для чего оно нужно? (*Интерпретации учеников*). На самом деле у пьесы есть развёрнутое название: «Возврат Чацкого в Москву, или встреча знакомых лиц после двадцатипятилетней разлуки». О чём говорит это название? (*Что Чацкий вернулся в Москву спустя 25 лет после последней встречи с Софьей и её отцом*). Как вы думаете, что могло произойти? Как изменился сам Чацкий за 25 лет? (*Предположения учеников*).

Чтобы узнать, как изменился Чацкий за эти 25 лет, предлагаю нам сначала вспомнить о его молодости. В качестве примера мы возьмём его знаменитый монолог.

(Учитель выдаёт текст монолога «А судьи кто?»).

Учитель. Вы, наверное, не знали, но в суде существует лингвистическая экспертиза. Филологам выдаются застенографированные диалоги (будь то допрос

и т. п.) ..Всем вам известен знаменитый монолог Чацкого «А судьи кто?». Давайте же обратимся непосредственно к нему. Я вам сейчас выдала бланки, на которых вы будете работать. Ваша задача: найти любые языковые средства, которые характеризуют психологическое состояние героя (анафора, синтаксические конструкции, важные лексемы и т.п) и составить психологическую характеристику героя. Обращайте внимание, ЧТО, КОМУ и КАК говорит герой.

Далее следует работа по вариантам: 1-й вариант – это первая группа, а 2 вариант – это вторая группа. Все ученики, сидящие на левой стороне парты – это первый вариант. Все остальные, кто сидит на правой стороне – это второй вариант. Учащиеся могут выполнять задание индивидуально, а могут советоваться с участником своего варианта при желании. Далее выдаётся текст монолога Чацкого и листы для написания ответов.

1. Задание для группы лингвистов (русский язык, 1 вариант): Проанализируйте монолог с точки зрения языковых средств. Найдите синтаксические и лексические средства выразительности. Объясните, как эти средства передают накал страстей, убежденность и отчаяние героя.
2. Задание для группы психологов (психология, 2 вариант): Проанализируйте монолог с точки зрения чувств и переживаний героя. Какие эмоции выражаются (гнев, обида, боль, одиночество)? Как эти эмоции связаны с его ценностями и внутренним конфликтом? Отметьте ключевые черты характера героя.
- 3.

Группы работают с текстом, готовят краткие выступления. Обучающиеся выслушивают друг друга и делают необходимые заметки.

Возможный вариант ответа. Психологическая характеристика: в данном монологе Александр Чацкий смело высказывает свою точку зрения в ответ на

реплику Фамусова «Не я один — все также осуждают». Герой искренне не понимает и не принимает стремление людей к подобострастию и «мундиру». Чацкому не столько обидно, сколько больно от того, что стремление к знаниями, к «наукам творческим, высоким и прекрасным» сразу наталкивается на негативное отношение окружающих (эмоциональная доминанта: «боль», «досада»). Кроме того, можно заметить и ряд других доминирующих эмоций (эмоциональных доминант): злость, презрение, гнев (барин выменял «борзые три собаки»; рабство; торговля людьми). Синтез данных эмоций образует негодование, недовольство проблемами и пороками современного общества (необразованность, лицемерие, равнодушие, жестокость). Для героя главная задача — высказаться, донести информацию, невзирая на отрицательную реакцию окружающих.

Черты характера: красноречивость, импульсивность. Склонность к «метанию бисера перед свиньями». Активное участие в диалогах между персонажами. Открыто высказывает своё мнение.

Таблица № 10. Доминирующие языковые средства (монолог Чацкого в пьесе А.С. Грибоедова «Горе от ума»).

Языковые средства выразительности	Цитаты (примеры)
Анафора (+экспрессивно-оценочная лексика)	«Вот те, которые дожили до седины! // Вот уважать кого должны мы на безлюдьи! // Вот наши строгие ценители и судьи!»
Антитеза	«Мундир! один мундир! Он в прежнем их быту // Когда-то укрывал, расшитый и красивый, // Их слабодушие, рассудка нищету»
Оценочная лексика	«ум, алчущий познаний»,

	<p>«забытых газет», «науки творческие, высокие, прекрасные», «мечтателем опасным», «для замыслов каких-то непонятных», «подлейшие черты».</p> <p>«дома новы, но предрассудки стары».</p> <p>«Вот уважать кого должны мы на безлюдьи! Вот наши строгие ценители и судьи!»</p>
Анахронизм (историческая аллюзия).	«Тот Нестор, негодяев знатных».
Риторические вопросы и восклицания	<p>1. «А судьи кто?»;</p> <p>2. «Где, укажите нам, отчества отцы, Которых мы должны признать за образцы?»</p> <p>3. «Но должников не согласил к отсрочке: Амуры и Зефиры все // Распроданы по одиночке!!»</p> <p>и т.п.</p>

ЗАКРЕПЛЕНИЕ МАТЕРИАЛА.

Учитель. Мы с вами хорошо разобрали грибоедовского Чацкого. Всех нас интересовал вопрос — что же с ним будет? Ответ на этот вопрос пыталась сформулировать Евдокия Петровна Ростопчина, создав первый в русской литературе сиквел «Возврат Чацкого в Москву». Теперь давайте перенесемся на 25 лет вперед. Ваша задача — прочитать предложенные фрагменты и провести аналогичный лингвистический и психологический анализ. Понаблюдайте. Как изменился Чацкий? Какие перемены в нём произошли?

Только теперь варианты должны поменяться заданиями. Первый вариант

теперь проводит психологический анализ, а второй вариант – лингвистический. Далее ученикам выдаются фрагменты из монолога Чацкого (пьеса Е.П. Ростопчиной, см Приложение Б, Фрагмент Б). Обучающиеся точно также готовят ответы, выступают, выслушивают друг друга и делают необходимые заметки.

Возможный вариант ответа:

Психологическая характеристика героя: в его монологе, обращённом к западникам и славянофилам, присутствуют этикетные конструкции:

- «У тех и у других по мне уважить // Начало доброе»
- «Заранее прошу в том извиненья, // Что выскажу упрек с хвалою пополам».

В речи молодого Чацкого такие конструкции практически отсутствуют. Примечательно, что герой прежде, чем вступить в полемику, заранее просит прощения за свои будущие высказывания, чего раньше он никогда не делал. Это говорит о том, что Чацкий решил изменить коммуникативные стратегии в общении. Герой чётко осознаёт: не все люди могут спокойно понять и принять чью-либо критику. Такие конструкции являются обязательными в рамках дипломатической речи. Выработано умение наблюдать за окружающей средой.

Черты характера: спокойствие, вежливость.

Таблица № 11. Речевая характеристика Чацкого в пьесе Е.П. Ростопчиной «Возврат Чацкого в Москву» (на основе монолога из 12 явления).

Языковые средства	Цитаты (примеры)
Риторические вопросы и восклицания.	«Где данные? Кто вам сказал? Ведь это бредни, идеал!.. А нам-то в том где польза? Что за дело?..»
Антитеза	«Та варварская Русь в невежестве истлела;

	Россия новая воздвиглась, возросла... Но нравы дикие отвергла и презрела»+ другие сопоставления старой Руси и новой
Инверсия	«Но орлий взгляд его»
Анафора+ градация	«Нельзя событий истребить, / Нельзя отбросить нас назад на три столетя...»; «Прости вам Бог, что вы, // Смущаете наш век несбыточным мечтаньем // И тленных благ земных болезненным желаньем; // Что сеете вы горечь и раздор, // Что дразните вы чернь мишурным блеском // Прости вам Бог ваш неразумный бред // И человечеству уж нанесенный вред,- // И все, что впереди, посеянное вами, // Взойдет погибелью над нашими сынами!»
Предложения побудительного наклонения	Но будемте любить не на словах,- на деле,
Однородные члены предложения	«Бог с с ней с этой стариной, // С Татарщиной, с удельными Князьками, С их распрями...»; «не кости мертвые, не идеал, не миф»
Оценочная лексика	«варварская Русь», «нравы дикие», «безграмотная у бар жена», «ленивые, немые терема».
Исторические аллюзии (анахронизм)	«упоминания Рюрика, Батыя, Ярослава, Ивана Грозного, Петра Великого и др».

Ирония и сарказм	«Как Ярослав чихал, как кашлял Иван Грозный!» «...я тоже патриот, ...Хотя не облекусь в одежду шутовскую, / Чтоб рассмешить на улице народ!..»
Метафоры (художественное средство выразительности)	«нельзя... стрелку на часах времен переводить» (метафора необратимости времени), «Он с оболочкою дух века изменил!» (метафора реформ Петра), «посеянное вами, / Взойдет погибелью над нашими сынами» (метафора пагубных последствий).

ОБОБЩЕНИЕ МАТЕРИАЛА. / ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ.

Учитель. Давайте вспомним начало урока. Для чего мы обращались к иллюстрации и составляли характеристику персонажа? (*Чтобы научиться точно также составлять лингвистическую и психологическую характеристику речи героев художественного произведения*).

Теперь давайте порассуждаем: Чей Чацкий кажется вам более психологически глубоким: у А.С. Грибоедова или у Е.П. Ростопчиной? Аргументируйте свою точку зрения, опираясь на текст. (*Далее ученики высказывают своё мнение, приводя аргументы и отсылки к тексту*).

Возможный вариант ответа: оба Чацких по-своему интересны и глубоки. Мне всегда было интересно узнать, что бы с ним стало спустя лет двадцать или тридцать, и Евдокия Ростопчина в сиквеле нам дала возможность поразмышлять и посмотреть на дальнейшее развитие событий. Больше всего мне понравилось трансформация и взросление персонажа. Раньше молодой Чацкий слишком много

разговаривал и часто почти не обращал внимания о том, что о нём о думают гости Фамусовского дома. В сиквеле же ситуация другая – герой предпочитает молчать, сидеть в стороне и наблюдать за происходящим вокруг межличностным хаосом.

Евдокия Петровна Ростопчина отлично показала, что повзрослевший Чацкий просто устал от жизни. Теперь, спустя 25 лет разлуки, Александр понимает, что злиться, огорчаться и высказывать свою точку зрения публично довольно опасно: ведь он по личному опыту знает, чем оборачиваются подобные действия. И если молодой Чацкий раньше жаловался , что у него «ум с сердцем не в ладу», то теперь же он наоборот отмечает, что теперь может «любить не женщину – людей».

По-моему, это честное и правдоподобное описание внутреннего преобразования героя. Ведь со временем многие из нас просто устают от людей и самих себя.

Если обобщить вышеперечисленные сведения, можно прийти к выводу, что грибоедовский Чацкий характеризуется постоянными эмоциональными всплесками, а ростопчинский герой – интеллектуальным и душевным осмыслением.

РЕФЛЕКСИЯ.

Учитель. Вот теперь наше занятие подходит к концу. Давайте подведём личные итоги. Подумайте и ответьте для себя на следующие вопросы (или на какой-то один вопрос).

Вопросы для рефлексии:

- Что нового я сегодня узнал (а)?
- Что мне показалось интересным?
- Какие сложности у меня возникли?
- Что мне больше всего запомнилось?

- Я был(а) собой доволен (довольна) / недоволен (недовольна), потому что ...

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ.

Обязательное задание:

в учебнике Л.М. Рыбченковой на странице 155 есть упражнение № 310. Ваша задача: найти в тексте ключевые синтаксические средства выразительности и выписать их, указывая примеры из текста. Укажите разные примеры синтаксических средств (антитеза, парцелляция, однородные члены предложения, анафора и т.п.)

Дополнительное задание (по желанию, за дополнительную оценку):

найдите и обозначьте три ключевые синтаксические средства выразительности, отражённые в монологе Чацкого, обращённого к западникам и славянофилам. Коротко прокомментируйте их ключевые функции.

Возможный вариант ответа:

- *Риторические вопросы и восклицания.*
- *Восклицательные предложения. Необходимы для не столько для передачи эмоций, сколько для призыва к объединению с противником (конец обращения к славянофилам).*
- *Однородные члены. Необходимы для выражения отрицательной оценки радикальных идей западников и славянофилов*